

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 32 • ноябрь • 1984

ЕДИНОБОРСТВО

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

ПОСТОРОННИМ ВХОД РАЗРЕШЕН!

ЭКСКУРСИЯ КРОКОДИЛА ПО ОДНОЙ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

В славном городе Киеве приезжий человек может, казалось бы, запросто решить проблему культурного досуга. Но, когда он берется за это, выясняется, что танцевальный ансамбль Вирусского как раз в отпуске, а сладкоголосый Николай Гнатюк, к сожалению, гастролирует в Ялте.

Есть меж тем под Киевом уникальная, ни на что не похожая выставка, на которую не жаль потратить хоть целый день. Что на ней демонстрируется? Несколько минут терпения, и вы все поймете.

ВООБРАЗИТЕ СЕБЕ

Вообразите, что вам вздумалось однажды наново покрасить облупившуюся табуретку. Сколько на это потребуется краски? Отвечаем — 3 кг!.. И не отмахивайтесь, ради бога, не доказывайте, что сама табуретка, пожалуй, столько не весит. Специалисты могли бы вам подтвердить: три килограмма краски и ни граммом меньше!

Дело прошлое, не будем сейчас называть то предприятие, где придерживались именно таких норм, пока республиканский Госснаб решительно не сказал: «Опомнитесь, товарищи! Все это было бы смешно, когда бы ежегодно из 112 тысяч тонн лакокрасочных материалов, получаемых Украиной, 30 тысяч не шло бы в отходы, не засыхало бы в бочках, не выкидывалось бы на помойку!»

А ведь на том опомнившемся теперь предприятии отлично знали, что выпрашивают себе краски куда больше, чем надо в действительности.

— Что значит четыре кубометра леса? — рычат по телефонам и селекторам начальственные баритоны. — Четыреста требуй! Полежит, он есть не просит. Потом с кем-нибудь на что-нибудь дефицитное сменяем!..

И лежит на складах годами мертвым грузом то, что в другом месте нужно позарез. И не просто лежит, а гниет, ржавеет, бьется, усыхает. А потом сдается во «Вторсырье» или вовсе выбрасывается на свалку.

Многое из этого множества стараниями работников республиканского Госснаба и стало экспонатами необыкновенной выставки.

Перед вами рядовая молочная фляга. Одна из трехсот тысяч своих сестер, сданных на Украине в металлолом. Ну, прохудилась фляга, скажете вы, так ей прямая дорога в переплавку! Но не прохудилась эта фляга, как и не прохудились все другие 299 999 штук. Их прохудили нарочно! По днищу каждой был нанесен предательский удар зубилом. Это чтобы ни у кого не возникло искушение еще раз использовать их по прямому назначению. А то ведь их еще мыть! В лом — проще. Тем более, по металлолому план выполнять надо.

ОТКУДА ОНИ ВЗЯЛИСЬ?

— Вот он!.. — хриплым шепотом сказал первый боец.

— Вижу! — отозвался второй. — Товсь!..

Дружно клацнули затворы винтовок. Подозрительный субъект ничего не услышал. Он нацелил объектив своего фотоаппарата на груды чугунных задвижек, ржавеющих под забором.

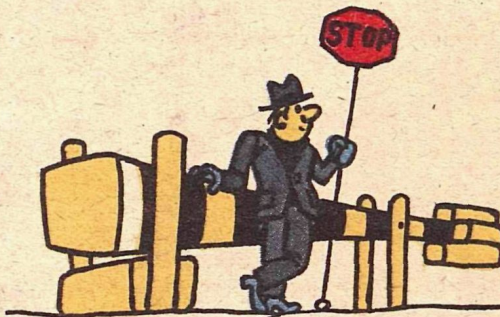
— Стой! Руки вверх! — прогремел первый боец.

— Да что вы, братцы, белены объелись? — пролепетал человек с фотоаппаратом, но руки поднял.

— Чего мы объелись, это наше дело! — сурово сказал второй боец и, ловко выдернув из аппарата пленку, засветил ее.

Нет, не агента иностранной разведки отловили и выдворили с территории предприятия зоркие бойцы ВОХРа. Выдворили работника республиканского Госснаба, пожелавшего, чтобы очередной факт вопиющей бесхозяйственности занял достойное место в выставочном павильоне.

Подобные «детективные» истории до недавнего времени разыгрывались то там, то сям на Украине. Настырных госснабцов всеми силами старались отучить свать нос в чужой огород.

— Извините, но это наш огород! — твердо отвечали госснабовцы. — Раз мы даем вам материалы и сырье, мы хотим знать, как вы ими распорядитесь!

И они продолжали настойчиво пополнять свою выставку.

А ЭТО ЧЕЙ ОГОРОД?

Приезжает машина на городскую свалку и опорожняет свое чрево в общую кучу. Чего тут только нет!

этого даже покупались за рубежом специальные заводы.

Но украинский Госснаб сче, это расточительством. И в один прекрасный день содержимое грузовика, пришедшего на свалку, было рассортировано: металл — в один бункер, бумагу — в другой, синтетику — в третий, кость — в четвертый, резину — в пятый... Мусор, как по волшебству, превратился в сырье. А на дне кузова осталась ничтожная горка

какого-то праха, ради которой не стоило гонять за город самосвал.

Во вторичных ресурсах кровно заинтересованы многие солидные министерства, но вот до городских отходов ни у кого из них руки не доходят.

Ладно, сказал Госснаб, раз ни Минчермету, ни Минцветмету, ни Минлесбумпрому, ни Минхимпрому нет до этого дела, возьмемся за вторичные ресурсы мы.

И взялся.

СТАРЬЕ БЕРЕМ!

Таким призывом в давние времена оглашал городские улицы и дворы небритый человек с тележкой или мешком за спиной.

Прежний старьевщик безвозвратно канул в прошлое со своим басовитым криком, гранитными ирисками и пищалками «уйди-уйди». Но по чуланам и антресолям наших квартир накапливается немало всякого ненужного барахла. Ненужного нам, но очень нужного фирме «Вторма».

С этой броской надписью на борту, что означает «вторичные материалы», колесят сегодня по Украине десятки автобусов.

Это передвижные «Стимулы» — магазинчики, где каждый может за кипу прошлогодних газет или за кучу тряпья получить ряд желанных дефицитных товаров с некоторой доплатой. Например, кружевной бюстгальтер или томик зарубежного детектива, кубик Рубика или финский дезодорант, моющие обои или духи «Фиджи». И все по точным нормам. Никаких грабительских оценок «на глазок», чем изрядно грешили прежние старьевщики.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ «ТРЯПИЧКА» И УДИВИТЕЛЬНАЯ «КАРТОНКА»

Старая киевская «Тряпичка» на окраине Подола носит теперь благозвучное название — фабрика нетканого полотна.

Оторопь берет, когдаходишь на ее сырьевой склад, заваленный тюками грязных и драных пиджаков, дорожек, брюк, одеял и прочих лохмотьев.

Но тут жуткие лохмотья постепенно превращаются в толстый и яркий ковер. Киевские паласы пятидесяти различных цветов не горят, не содержат токсичных веществ да еще впятеро дешевле, чем заграничные.

Но покинем «Тряпичку» и перейдем к «Картонке». Так ласково украинские госснабовцы называют свой мощный комбинат, уже сегодня производящий в год из макулатуры 145 тысяч тонн прекрасного упаковочного картона. А в перспективе — пуск линии по производству тех дефицитных бумажных рулончиков, которые будут в обязательном ассортименте упомянутых «Стимулов».

О ЗАМШЕВЫХ КУРТКАХ И ЕЩЕ КОЕ О ЧЕМ

- Мужчина, это вы за чем стоите? Что дают?
- Замшевые куртки выбросили!
- Импортные?
- Не наши же!
- Кто крайний?..

Бессильную досаду вызывает этот знакомый диалог. Какое-нибудь карликовое государство, в котором и народу-то не больше, чем в Дарницком районе Киева, угощает нас втридорога своей замшевой продукцией.

Сметливый иностранный заводчик лоскуты кожи не выбросит, а измельчит в муку и напылит ее особым способом на тканевую основу, полученную из того же старого тряпья. И получит искусственную замшу. И своих оденет. И нам продаст.

А что же мы?

Одно только Симферопольское кожбумажное объединение каждый год выбрасывает на свалку более семи тонн обрезков хрома. А все обувщики республики общими усилиями подняли ежегодную цифру кожаных отходов до двенадцати тысяч тонн. Сколько тут замшевых курток, а?

Но что там замшевые куртки! Блажь модников. И без них прожить можно. А вот четырнадцать тысяч тонн цемента, ежегодно теряемых республикой, хватило бы для строительства 960 квартир!

Сегодня Украина имеет, по самым скромным подсчетам, восемьсот тысяч тонн вторичных ресурсов. Сказочное богатство, которое большей частью невозможно пустить в дело, — негде переработать.

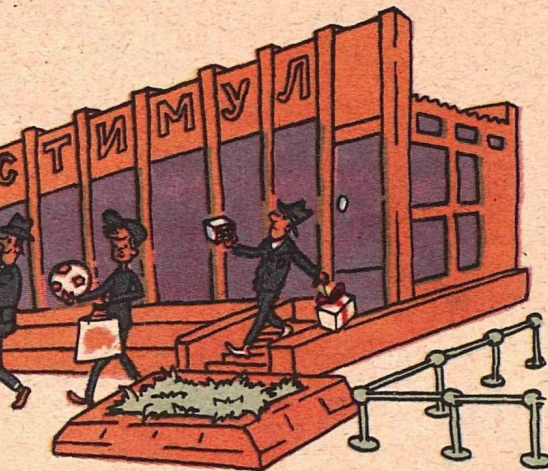
Что же вы медлите, товарищи ученые? Что молчите, изобретатели? Ау, рационализаторы!.. Дайте свои предложения, дайте технологию, дайте машины! Да мы на своем вторсырье в замшу обрядим всех желающих поголовно!

Украинский Госснаб не стал дожидаться нетороп-

ливого пробуждения. Он просто сам засучил рукава, следуя мудрому афоризму: «Просто удивительно, сколько можно сделать, если действительно взяться за дело!»

СКАЖИТЕ, ПОЧЕМУ?..

— с недоумением и тоской вопрошалось в одном старом танго. Но там затрагивались проблемы сугубо личные. Их можно было не разрешать, оставить, так сказать, на пластинке. А вот у Госснаба Украины накопилось порядочно вопросов, требующих немедленного ответа.

До недавнего времени существовал странный обычай давать разрушительным тайфунам женские имена. Не знаем, каким именем назвать тот черный ветер, который постоянно дует по всей Украине, да и не только по ней. Правда, он не в пример какой-

нибудь злобной «Мэри» не топит судов и не швыряет в небо автомобилей. Он сдувает с идущих вагонов уголь, нагруженный «с шапкой», как того требует строгий железнодорожный циркуляр. Недогруженных вагонов железная дорога не принимает. А у шахтеров нет сил и возможностей укатывать уголь и накрывать вагоны пленкой. В результате лишь на Украине за год выдувается и где-то оседает полтора миллиона тонн угля. А сколько его добывает бригада того же Чиха?

Вагоны «с шапкой» тоже среди экспонатов выставки. СКАЖИТЕ, ПОЧЕМУ?..

Уж сколько раз язвили сатирики по поводу тех, кто, фигурально говоря, забивает гвозди электронным микроскопом. Но никого, похоже, это не проняло. А зря!

Вот получает, к примеру, Турбовский машзавод четыре десятка тракторов К-701 ежегодно. И тут же переделывает часть из них в асфальтовые катки. Трактора раскурочивают, раскулачивают, лишние детали выбрасывают на свалку. Аналогичным образом поступало и черниговское предприятие «Кинотехпром», переделывая новенькие машины ГАЗ-53 в спецавтобусы. И эта дикая ломка машин совершенно не заботит руководителей автомобильного и тракторного производства. СКАЖИТЕ, ПОЧЕМУ?..

Наше производственное танго с этим рефреном затянулось бы надолго, возьмись мы перечислять все возникающие недоумения. Но неужели это волнует лишь Госснаб УССР? И если так, то СКАЖИТЕ, ПОЧЕМУ?..

ДОХОДНЫЕ ОТХОДЫ

Со времен изобретения линолеума обрезки его, всегда остающиеся при строительстве, выбрасывались. А вот на предприятиях украинского Госснаба эти обрезки научились сращивать. Да так ловко, что шов невозможно заметить. На свалках теперь не видно линолеума.

Или откуда берутся на свалке обрезки труб, балок, кабеля, троса? Нужна бывает заказчику трехметровая труба, а промышленность, к примеру, выпускает лишь длиной в семь метров. Нужно пять метров троса, а приходится брать двадцать. Будут вам трубу пилить или трос стричь — как же!

Заказчик, естественно, падает в ноги шабашнику: «Отпили, ради бога! Откуси! Отрежь!». Шабашник, посмеиваясь, отпиливает, откусывает, отрезает. А остаток — под забор, на свалку.

Госснаб Украины завел на своих базах специальные цеха, где по заявкам заказчиков кроют и режут практически без отходов. Бывшие отходы обернулись миллионными доходами.

ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО?

Тот, кто знает назубок незавидную роль традиционного снабженца, покидая необыкновенную выставку, изумленно восклицает:

— Слушайте, у вас что — своих забот не хватает? Зачем вам все это надо?

Что же отвечает на этот уже набивший оскомину вопрос украинский Госснаб? А ведь Госснаб — это множество инициативных, опытейших людей, прекрасно знающих цену и хорошему хозяину и бесхозяйственности. Госснаб УССР — это прежде всего его

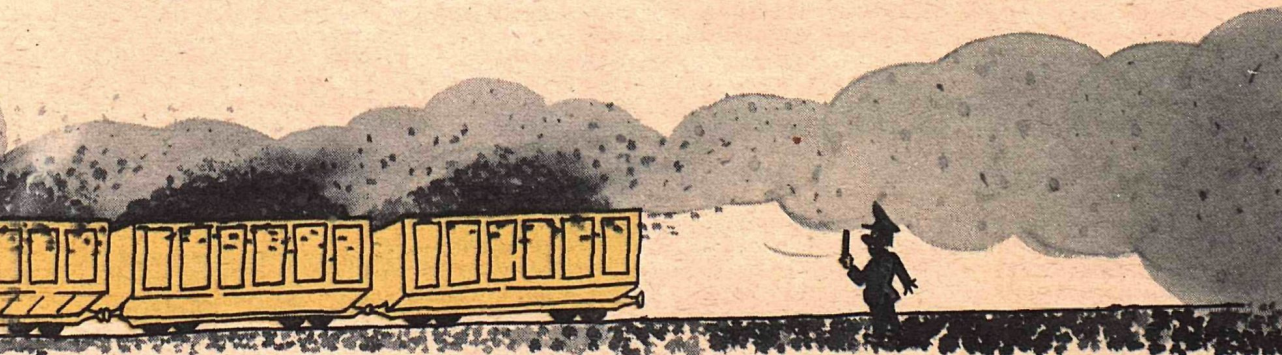
председатель Павел Иванович Мостовой, человек исключительной энергии и трудоспособности, работник, умеющий заинтересованно и широко смотреть на вещи.

И до Мостового, разумеется, существовал на Украине Госснаб. Только тогда его работники жили по привычному снабженческому принципу «купи-продай» и ни о чем больше не помышляли. Новый же председатель Госснаба решил показать и доказать, как нужно по-настоящему хозяйствовать, невзирая на ведомственную разобщенность, решил разбудить всех, кого следует, по его же выражению, «от летаргического сна».

Среди прочих значительных дел украинского Госснаба было и устройство уникальной выставки «Резервы экономики», где вы сегодня побывали. По смелости и масштабу критики П. И. Мостового хотя завтра же был бы принят Крокодилом. В когорту своих боевых сатириков. Но у Мостового главная задача не только высечь виновников бесхозяйственности, но и предметно научить, как с ней бороться. Потому-то идея создания этой выставки была горячо поддержана, а опыт работы Госснаба УССР убедительно показал, что для полного и рационального использования вторичных ресурсов это дело требует выделения в отдельную отрасль.

Не раз приезжали полюбоваться здешней экспозицией из других краев. Ахали, загорались желанием и у себя немедленно учинить такое же. Но что-то — может быть, робость проклятая — так и не позволило посланцам сделать это. Во всяком случае, выставка «Резервы экономики» по сей день остается единственной, уникальной.

г. Киев.

Мих. РАСКАТОВ

О ЛИЧНОЙ РОЛИ В НАРОДНОМ КОНТРОЛЕ

Сюрпризов нет в таком сюжете,
Поскольку крайне прост сюжет...
...Итак, живет на белом свете
Один товарищ средних лет.
Не прокурор и не директор,
Не нач, не пом, не зав, не зам,
А, скажем, просто дядя Некто,
Давно знакомый мне и вам.
К работе потеряв охоту,
Он, между нами говоря,
Привычно ходит на работу,
На ней, однако, не горя.
Сдержав зевок, проходит к двери
Отбить часы ни для чего—
И потому ни в коей мере
Ничто не трогает его,
Не радует, не огорчает
И вроде впредь не огорчит:
Он смотрит—и не замечает,
Он наблюдает—и молчит...
...Вот он не видит, как поодаль,
На всех взирая свысока,
Нахально торжествует лодырь
С зарплатой передовика...
...Вот безразлично-молчаливо
Не замечает паренька,
Что пьет винишко без отрыва
От «пузырька» и от станка...
...На проходную взгляд не скосит,
А там, усердия полны,
Чего-то носят и выносят
Клопы по кличке «несуны»...
...Сквозь равнодушие и скуку
Он видит, словно сквозь туман,
Как некий тип засунул руку
Отнюдь не в свой, а в госкарман...
...Как тип другой в торговой сфере
Все время что-то «достаёт»
И это что-то где-то пере-
В тройном размере—продает...
...И если кто-то не по средствам
Живет, всем прочим напоказ,—
Он реагирует посредством
Простого закрыванья глаз...
Нет, облик этого субъекта
Не списан нами с потолка—
Сказать по правде, дядя Некто
В ином из нас живет пока.
Он дома весел и радушен,
Он центр семьи, а если вне—
То хладнокровно-равнодушен
И вечно где-то в стороне.
При виде горестного факта
Он обойти его спешит,
Бежит совсем не от инфаркта—
От совести своей бежит!
Скажи ему—он тут же бросит
Без размышлений и помех
Избитый пошленький вопросик:
«А мне что, надо больше всех?»
Да, больше!.. И не важно, кто вы—
Монтер, шахтер или вахтер,—
А важно, что сказать готовы
Себе и всем: «Я—контролер!»
На эту должность назначения
Не нужно ждать недель и дней—
Ведь все вокруг без исключения
Имеют отношенья к ней!
Любому противопоказан
Души сомнительный покой,
И каждый действовать обязан
По меркам должности такой!

Леонид
Генрихович
ЗОРИН

К 60-летию со дня рождения

Дружеский шарж
Е. ЩЕГЛОВА.

Рассказ юбиляра

Эталоң

Я долго душил в себе это признание. Мешала моя всем известная скромность, пожалуй, единственное мое качество, которого я не могу похвалить. Несносная, глупая добродетель! Сколько славных начинаний и дел она подавила в самом зародыше. Будь я художником, я бы безжалостно запечатлел ее постный лик с выражением ханжеского смирения.

Но уж в том, что я ее одолел, проявилась основа моей натуры — бескорыстная забота о людях. Ведь я отчетливо понимаю, что для тех, кто будет читать эти строки недобросовестными глазами, я предстаю не в лучшем свете, что я делаю сам себя мишенью их брызжания и острот. Но я согласен все это выдержать ради их блага, для них же самих.

Нужно ли мне объяснять значение положительного примера?

Смею думать, что в полной мере соответствую этому образцу.

Начну с внешности. Что бы ни говорили, она играет не последнюю роль. Недаром же и почтенный классик утверждал, что все должно быть красиво, имея при этом в виду и фасад. Совершенно естественная попытка! Чтоб увидеть достоинства в неказистом или просто незаметном объекте, нужны дополнительные усилия, а их затрачивают не всегда охотно. Между тем в человеке-эталоне все с первого взгляда рождает симпатию, все открыто для обозрения. Разве мы не заботимся о витрине? Пусть вас не шокирует аналогия, она точна, а мы ведь условились, что будем вести прямой разговор.

Итак, мне тридцать четыре года. Я миновал возраст Христа и не даю никакого повода для сомнительных ассоциаций. Мой рост — значительно выше среднего. Он обеспечивает уважение, но не вынуждает собеседника задирать голову, что может в нем вызвать неконтролируемую ущемленность, всегда осложняющую отношения.

Я светловолос, что само по себе внушает доверие,— ничего темного. Мои кудри расчесаны справа налево, их делит красивый боковой пробор. У меня хорошее открытое лицо, исключаящее какую-либо заднюю мысль, лицо человека, принимающего жизнь и распахнувшего ей свое сердце. Черты мои крупны и основательны. И нос, и губы, и подбородок сработаны надежно и прочно.

Бедра узки, никто не скажет, что у меня женский округлый таз, не подобающий моему полу. У меня крепкая сухая ладонь, мое рукопожатие красноречиво — сразу видно, что на меня положиться можно.

Мужественность моя бесспорна, но при этом в ней ничего вызывающего, ничего суперменского — это чуждый нам стиль.

Мой облик представляет собой завидное редкое сочетание — он, безусловно, индивидуален и в то же время глубоко типичен. Он выделяется из общей массы и вместе с тем ее выражает. Он, несомненно, запоминается, но... как некий коллективный портрет.

Само собой разумеется, моя внешность сильно бы упала в цене, если бы не отвечала сути. Благоприятное впечатление умножается — при этом многократно — гармонией формы и содержания. Если быть честным и не ханжить — а мы об этом договорились, — практически я человек без слабостей.

У меня ясный и трезвый ум. Пусть он не

выдвигает гипотез, не создает стройных теорий, зато хорошо воспринимает, крепко и надежно усваивает. Согласен, что я не концептуалист, но я умело делаю выводы. В различных дискуссиях и обсуждениях моя роль определилась давно — я не спорю, а подытоживаю, не полемизирую, но обобщаю. Поэтому я не бываю не прав.

Сдается, что ум такого рода в не слишком рассудительный век предпочтительней всякого другого, его преимуществ очевидны. Ибо есть время разбрасывать зерна, и есть время в конце концов установить, какое из них рационально. Мой ум, подобно мне самому, воздействует, но не раздражает. Он конструктивен по своему направлению.

Ведь именно конструктивность лежит в основе разумного компромисса, который я всегда исповедую. Всякая конфронтация разрушительна, надеюсь, это понятно всем. Компромисс плодотворен и созидателен. Он следствие гибкости, а также умения соблюдать правила общезжития. У меня врожденное чувство собеседника и такое же чувство адресата. Разговаривать со мной — одно удовольствие, вы всегда услышите дорогие вам мысли, а в письмах, написанных четким почерком, вы обнаружите родственный дух. И в этом нет никакого подлаживания, никакого отказа от своей личности — это естественный поиск контактов, органичный для моего существа. Я лажу с людьми и смею думать, что в этом больше здравого смысла, чем в вечных конфликтах максималистов.

Кстати, об этом здоровом смысле. Кто-то считает хорошим тоном его высмеивать и распинать. Его сделали неперменным качеством бескрылых мечан и хитрых кунктаторов. Пора вернуть ему доброе имя. Здравый смысл жизненно необходим. Без него недолго наделать глупостей. Бояться его нелепо. Еще нелепее утверждать, что в больших количествах он опасен. Слишком много его никогда не бывает. Я всегда ощущаю его дефицит. Во всяком случае, не мне от него отрекаться. Всем, чего я добился, я обязан ему.

Теперь — о моих душевных качествах. Я не слезлив и не чувствителен, не из ходатаев по чужим делам (достаточно я загружен собственными), но в разумных пределах окажу помощь. В общении — лоялен и избегаю предвзятости. Лояльность, как вы, возможно, почувствовали, — одно из основных моих свойств.

Я не бабник. Это вовсе не значит, что я безразличен к вечно женственному, тем более что вечно женственное, в свою очередь, безразлично ко мне. Но я не из тех, кто ради юбки способен забыть свои обязанности. Даже если речь идет о жене. У нас ровные, прочные отношения. Мы не разпырвываем страстно влюбленных, но отдаем друг другу должное. Наш тандем не соединение безумцев, это союз единомышленников. Есть люди, которые отрицают брак. Я не принадлежу к их числу. Я согласен с общепринятым мнением, что холостячество настораживает. Оно питательная среда для нежелательных подозрений.

У меня есть сын. А у него есть отец. Такое ведь не всегда бывает, даже если живут они под одной крышей. В этом смысле моему повезло. Все, что я вам о себе рассказываю, он видит и впитывает каждый день. Мне не надо воспитывать его специально, я воспитываю уже тем, что я есть. В отношениях с ним я так же ровен, как с моею женой, я враг сиропа. Ведь я готовлю сына для жизни, а она лишена родительских чувств.

Из всего изложенного понятно, что я крепкий работник, меня ценят. Я проявляю инициативу в тех границах, которые для нее обозначены, в тех масштабах, которых от меня ждут. Я не даю о себе забыть, но я не выламываюсь из ряда. На мой взгляд, такое выламывание деструктивно влияет на личность. Сегодня — из ряда, послезавтра — уже из среды. Я знаю, в глазах иных чудаков это выламывание — свидетельство незаурядности. Для меня это признак дурного тона и, что еще хуже, знак беды. Истинный вкус — соответствовать обществу, а высшее счастье — жить в своем времени. Не отставать и не обгонять.

Из этого моего убеждения и рождается моя скромность, единственная моя слабость. Она-то именно и мешала давно записать все эти суждения и тем более обнародовать их.

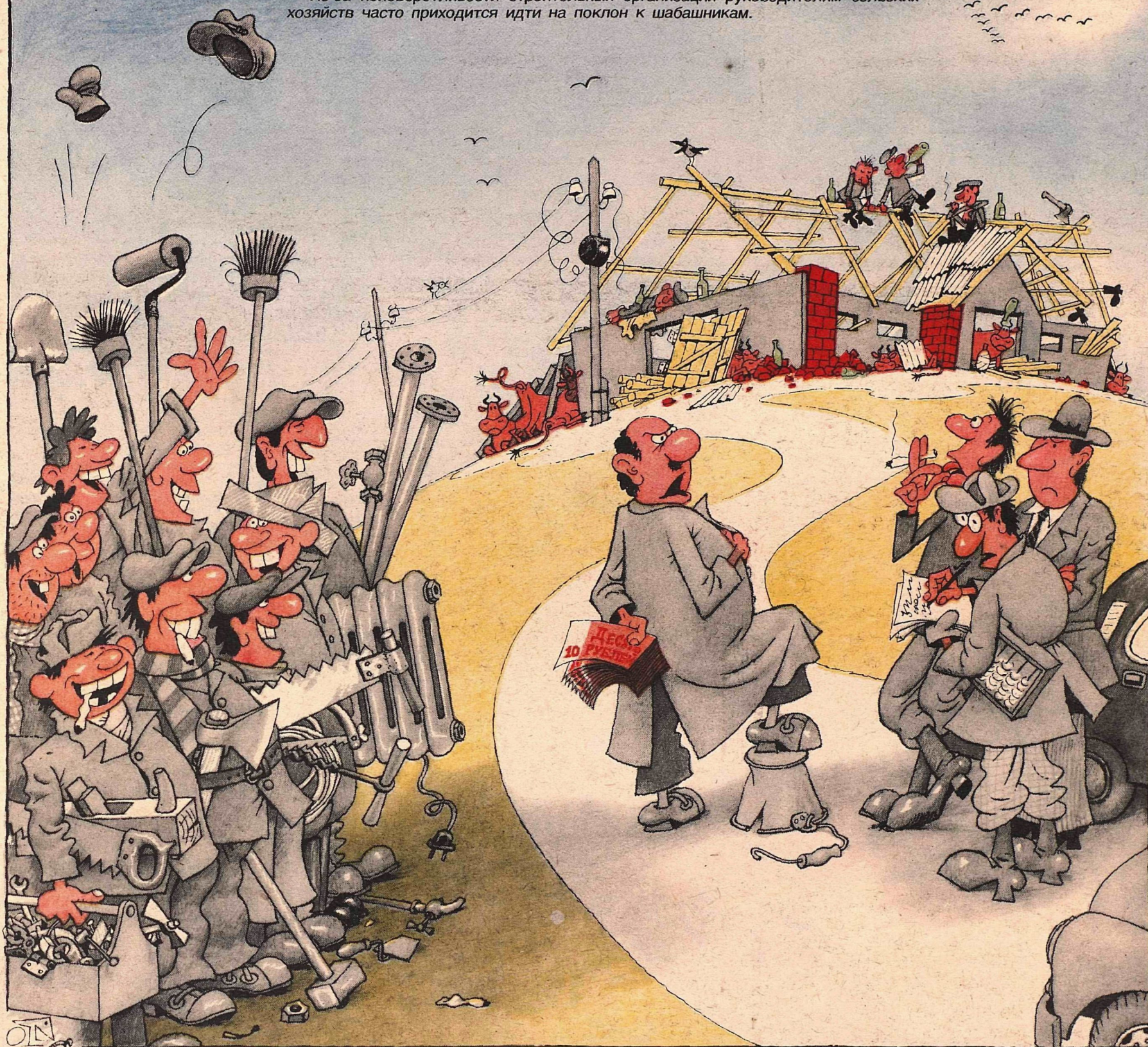
Не знаю, решился ли бы я и сегодня, если б не ясное ощущение, о котором я уже говорил: мой образ вмещает в себя черты, имеющие общую ценность. Они не должны принадлежать какому-то одному человеку.

Лишь осознание этой истины заставило меня нарушить молчание.

Скромно, но и с чувством достоинства я стою перед человечеством, щедро, от всей души говорю ему:

— Все, что дано мне, все — для тебя!

Из-за неповоротливости строительных организаций руководителям сельских хозяйств часто приходится идти на поклон к шабашникам.

— Придется вводить в бой испытанные силы!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Анатолий БОРТНЯК

Перемена вкуса

Стремился жить, забот не зная,
твердил: моя, мол, хата с краю.
Распределять квартиры стали—
кричит, чтоб только в центре дали!

Перевел с украинского
Ефрем ГОРДОН.

Марат КАРИМОВ

Оправдался

— В рабочее время напился!
Совсем опустился, Адгам!
Ты хоть бы людей постыдился!
Ну, совести нет ни на грамм!

Укоров томительно бремя.
В ответ—возмущения взрыв:

— Не пил я в рабочее время!
В обеденный пил перерыв!

Перевел с башкирского
Михаил ВОЛОВИК.

Маннур САТТАРОВ

Белое и черное

Долго я рылся в архивах, друзья,
И написал диссертацию я.

Годик-другой дня защиты я ждал.
Вот наконец день желанный настал.

Очень, скажу вам, приятный момент:
Хвалит один и другой оппонент

И дифирамбы коллеги поют:
— Что говорить, основательный труд!

— Я бы заметил: весом результат!
— Я бы добавил: существенный вклад!

— Как на духу вам, коллега, скажу:
Белою завистью весь исхожу!..

Вот наконец обсудили мой труд.
Ящик с сургучной печатью несут.

Каждый по шару туда опускал,
Каждый мне руку потом пожимал.

Стол в кабинете накрыт был с утра:
Вина, закуски, балык и икра...

Быть бы банкету, да повода нет.
Ждал понапрасну коллег кабинет.

В зависти белой они не грешны:
Были шары, как один, все черны...

Перевел с татарского
Борис СУЛИМОВ.

Эсенгул ИБРАЕВ

В суде

Держал истец в суде такую речь:
— Я за обман прошу его привлечь!
Меня он в вуз устроить посулил—
И взял за это жирного барана!
Но в тот же день он,
Как это ни странно,
Меня на сочинении завалил!..

Сказал ответчик:
— Судьи, вы гуманны!
Прошу учесть, что каюсь я в душе
За то, что взял по слабости барана
У своего пройдохи-протече!
Ведь этот недоучка, право слово,
Чтоб в институт по конкурсу пройти,
Обязан был как минимум корову,
А не барана мне преподнести!

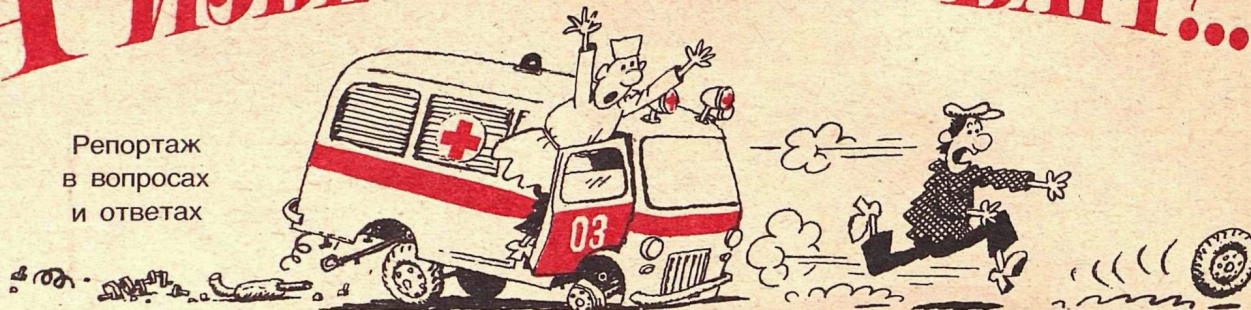
Перевели с киргизского
Эм. ПРАГ, М. РОНКИН.

Наверно, все на свете можно объяснить. Помнится, гоголевский «объясняющий господин» проделывал это с большим успехом. Правда, он только объяснял, но от этого ничего не изменялось.

Л. НАУМОВ, специальный корреспондент Крокодила

А ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ?

Репортаж
в вопросах
и ответах

В редакцию «Крокодила» поступил удивительный сигнал из станицы Ханской Майкопского района Адыгейской автономной области. Нам сообщили, что скорая медицинская помощь из местной больницы прибывает к заболевшим станичникам через десять—четырнадцать часов после телефонного вызова и бывали случаи, когда в ней уже не нуждались. Отделение «Скорой помощи» обслуживает всего одна машина (на двадцать тысяч жителей), помощь оказывают в первую очередь роженицам и детям, а всем прочим больным приходится туго.

К письму приложили фотографию грузовика, на котором выезжают к больным, заметку из газеты «Маяк» Майкопского района о работе «Скорой помощи», а также ответы Минздрава РСФСР на жалобы одной из жительниц станицы.

И вот, выехав на место, я беседую с главным врачом Ханской участковой больницы Майкопского района Александром Николаевичем Конопацким.

— Да,— согласился он.— В письме все верно. Об этом записано и в журнале регистрации вызовов. Все дело в транспорте.

— Нет машин?

— Формально у нас четыре машины. Но известно ли вам, что две из них, УАЗ-452А и «Москвич», давным-давно не на ходу, отремонтировать их мы не можем. Остаются две—УАЗ-469БГ и грузовик. Их тоже постоянно латаем. Так что практически чаще обходимся одной машиной.

— А если она на вызове?

— Так и бывает,— грустно усмехнулся Александр Николаевич.— Тогда ходим на своих двоих. Если требуется срочная транспортировка больного в

Майкоп, иногда выбегаю на шоссе с жезлом, который мне выдали, чтобы останавливать любую проезжающую машину.

— Кто вам делает текущий ремонт машин?

— Водители кое-как изворачиваются, запчасти достают у барыг, словом, проявляют инициативу.

— Скажите, действительно кто-нибудь умер, не дождавшись помощи?

— Увы, такой случай имел место в прошлом году. Машина забарахлила, к больному прибежали буквально бегом, но, к сожалению, поздно.

— Почему же не бьете тревогу, не докладываете начальству, не обращаетесь к партийному руководству? Ведь речь идет о человеческих жизнях!

— И без докладов всем все известно,— объяснил Конопацкий.— Недавно, например, станичник Пережогин написал в «Маяк», что прождал «Скорую» более десяти часов. Жалоба от редактора газеты попала к главному врачу района Киму Хамедовичу Хачмафову, а потом ко мне. Я написал ответ.

— Значит, записка ваша?— я вынул газетную вырезку, присланную в «Крокодил».— Она без подписи. Кстати, в ней дано обещание улучшить работу «Скорой». Но ничего не изменилось.

Доктор Конопацкий пожал плечами...

Ким Хамедович Хачмафов оказался мне человеком деловым, уверенным в себе и оптимистически глядящим на мир. Создавалось впечатление, что он все может.

— Известно ли вам, что я сам был главным врачом этой больницы, построил ее и все было в порядке? Ладно, отремонтирую автомобили Конопацкого за десять дней!

— Если это так легко, почему же раньше нельзя было?— удивился я.— Вы же знали о его трудностях?

На эти вопросы Ким Хамедович тактично не ответил, а с воодушевлением заговорил о своем личном вкладе в развитие родного района.

Потом я повидался с редактором газеты «Маяк».

— Что вам помешало выступить по жалобе Пережогина более конструктивно, разобраться на месте? Ведь от вас до Ханской всего двадцать километров. В крайнем случае можно было показать письмо в райкоме партии, поставить в известность область.

— А известно ли вам, что у меня маленький штат?— возразил редактор.— Если разъезжать по району, кто будет выпускать газету?

Когда я рассказал о своих беседах заведующему облздравотделом Касиму Юсуповичу Мамгетову, тот разволновался:

— Известно ли вам, что в области нет хозрасчетной станции технического обслуживания? А «Сельхозтехника» отнюдь не балует нас запчастями. Мы обеспечены специальным транспортом для носилочных больных на сто процентов, а фактически треть автомобилей стоит. Отремонтировать их—муки мученические! Проще получить новые машины, чем отремонтировать старые.

— Поехали в «Сельхозтехнику»!— предложил я.

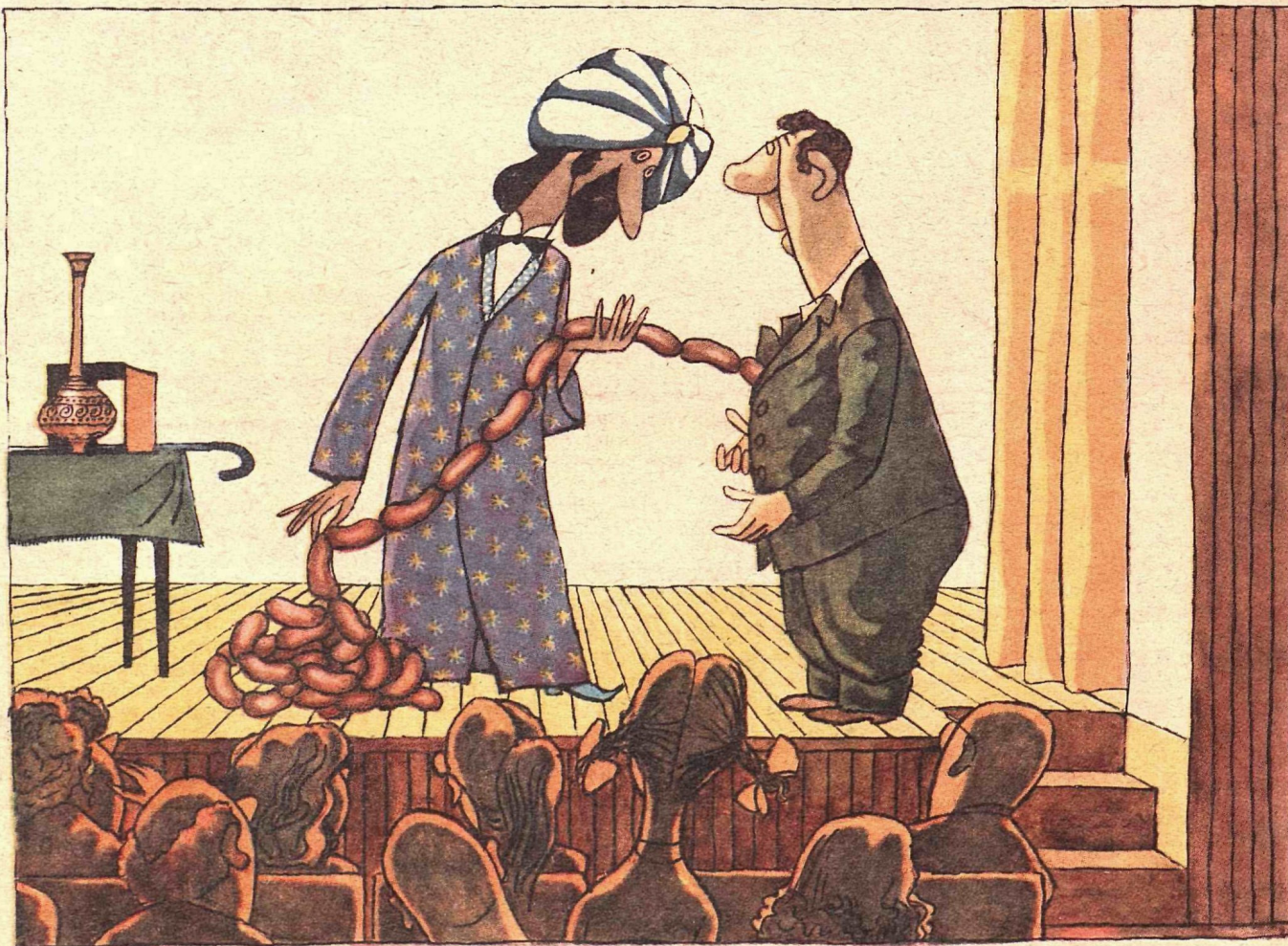
Председатель областного объединения «Сельхозтехника» Виктор Васильевич Крохмаль мне сразу понравился. Молодой, здоровый, энергичный. Он недавно на этой должности, но надеется, что дело у него пойдет хорошо.

— Мы должны обеспечивать машины «Скорой» запчастями,— улыбнулся он лучезарно,— но ремонт не наша забота. Кстати, известно ли вам, что мы получаем примерно один двигатель на сто машин?

Я слегка покачнулся от такого признания, но, взяв себя в руки, сказал:

— Мне жаловался главный врач Гиагинской районной больницы, что за три года для ее машин не выделено ни одного аккумулятора.

— Можете ему поверить,— кивнул товарищ Крохмаль.

МИМОХОДОМ

Сужая рамки дозволенного, можно дойти до точки.

Пни не реагируют на свежий ветер.

Боксом нельзя заниматься спустя рукава.

Когда мыло попадает в глаза, не думают о его аромате.

Кое-кто считает себя львом только потому, что получает львиную долю.

Б. МИРОНЕНКО,
г. Львов.

Без ковра не может обойтись даже мошь.

Если бы на осле не ездили, он не казался бы таким глупым.

Талантливый критик тот, кто умеет выбирать жертву себе по зубам.

В. ГОЛОБОРОДЬКО,
г. Москва.

— Извини, маэстро, я сюда прямо с работы...

Рисунок В. КАРЯКИНА.

Оставим Адыгейскую автономную область и переместимся в Москву, в кабинет начальника управления распределения материальных фондов и оборудования Минздрава РСФСР Бориса Михайловича Хромова.

— А известно ли вам, — начал он, выслушав мой рассказ про адыгейскую одиссею, — что у нас огромный парк машин, а «Россельхозтехника» снабжает его запчастями не более чем на десять процентов от потребности?

— Хорошо, а кто же обязан ремонтировать машины «Скорой»?

— В областях должны быть единые гаражи с авторемонтными мастерскими для автомобилей скорой и неотложной помощи. Туда, где созданы такие ремонтные базы, пригоняют неисправную и тут же получают взамен другую машину после капитального ремонта. И горя не знают!

Разговор с Борисом Михайловичем закончился в кабинете замминистра здравоохранения РСФСР Николая Николаевича Сидорова. Собственно, он подтвердил сказанное Хромовым. И добавил:

— Желательно, чтобы «Россельхозтехника» была внимательнее к нашим нуждам...

Наслушавшись объяснений, я невольно приобрел к ним вкус. Умные речи всегда полезно послушать. Захотелось еще и еще.

Как объясняют, например, в Адыгейском облисполкоме столь долгое отсутствие авторемонтной базы для машин «Скорой помощи»?

Как разъяснит Минздрав РСФСР недостаточный контроль за организацией скорой медицинской помощи населению на местах?

Что поведает «Россельхозтехника» по поводу запчастей для автомобилей «Скорой помощи»?

Будем надеяться, что за объяснениями последуют конкретные дела. Гоголевский персонаж все растолковывал, но сам ничего не предпринимал. Но он-то жил в прошлом веке!

Адыгейская автономная область.

Если верить библейским протоколам, ликвидация пробелов в знаниях обошла еще дешевле еще Еве. Последующий ход истории также неоднократно подтверждал, что за знание нужно платить. И, собственно, нет в этом ничего криминального. Когда, конечно, оплата не воспринимается слишком буквально, как это случилось, к примеру, с главным бухгалтером заготконторы Отрадненского райпо Краснодарского края С. Кошевым и рядовым заготовителем М. Курилкиной...

Сердце работницы Бесстрашнинского заготпункта той же заготконторы М. Курилкиной екнуло и защемило: в ее авансовом отчете зияла финансовая брешь... Еще и еще раз протрещали костяшки счетов. Увы. Пятисот с лишним рублей как не бывало...

— А Сидоров вместо пейзажа натюрморт рисует...

Рисунок А. БОРИСОВА.

— Ревизия вот-вот, — плакала Курилкина в доме своей сестры. — Найдут недостачу, ославят как растратчицу. А я никогда ни копейки... Ведь и под суд могут отдать. С работы выгнать. Что же делать-то?

— Что все, — сказала сестра. — Недостачу покрыть. Сама виновата, самой и отвечать. Соберем эти несчастные пять сотен, не пропадать же тебе из-за них.

И скорректированный внесением одолженных у сестры денег отчет был сдан в бухгалтерию. Откуда вскоре и разнесся слух, что напортила где-то с цифрами Курилкина и лишних пятьсот с хвостиком рублей внесла в кассу. А где именно напортила, пусть разберется, тогда и деньги получит назад.

— Отдам завтра должок, — радовалась в доме сестры Курилкина. — Поможет мне наш главбух Сергей Иванович разобраться с дебетом-кредитом, я-то, честно говоря, не шибко в этом кумекаю, — и отдам!

Если для не шибко кумекающей в финансовых тонкостях Курилкиной процесс отыскания ошибки был равнозначен поискам иглы на сеновале, то главбух С. И. Кошевой выловил цифровую «блоху» мгновенно. Но вместо того, чтобы ткнуть пальцем в ошибку, направил его на оробевшую подчиненную.

— Безграмотна ты и недостойна

должности заготовителя Бесстрашнинского заготпункта! — так сказал Кошевой. — Я удивляюсь, как до сих пор не изгнали тебя по профнепригодной статье. Лично мне стыдно за тебя, Курилкина, не знаешь элементарных вещей, таких, как авизо или там инкассо. Иди.

— А как же с ошибкой? Я ведь в долги залезла, думала, недостача... Надо бы деньги назад получить...

— Ошибку ищи сама. А не найдешь — тем и подтвердишь свою профнепригодность. — И Кошевой с треском передвинул на счетах одну костяшку, словно сбрасывая заготовителя Курилку со счетов конторы.

Своими силами найти ошибку запуганной мрачными перспективами Курилкиной не удалось. И когда она в третий раз пришла к главбуху, мысленно уже видя пренебрежительную запись в трудовой книжке, Кошевой снизошел до откровенного разговора:

— Как ты понимаешь, фундаментальных знаний за деньги не купишь. Да я тебе фундаментальных и не предложу. А научу я тебя, Курилкина, где в твоём отчете вместо ошибочного плюса поставить правильный минус. И возьму за науку недорого. Сто рублей. И отчет ты сама перепишешь, вроде встала вчера утром спозаранку и на свежую голову тебя осенило. Общий баланс в твою пользу.

...Сто рублей Кошевой принял без смущения, пересчитал купюры с профессиональной скоростью, положил их в карман и сурово посоветовал Курилкиной: «В следующий раз будь внимательна. И вообще уровень знаний тебе повысить надо, литературу специальную проштудировать».

Очередной отчет из Бесстрашнинского заготпункта был точен, как постоянная Планка. Но тем не менее Кошевой вызвал в свой кабинет Курилку и, разговаривая о погоде и видах на урожай капусты, показал листок бумаги с надписью «Гони еще 335!»

...Лишь когда дело о вымогательстве С. Кошевым взятки в размере четырехсот рублей было заслушано в суде, узнали в заготконторе о том, что в обязанности главбуха, оказывается, «входит своевременный инструктаж работников по вопросам бухгалтерского учета, контроля и отчетности».

Форму инструктажа, правда, выбрал главбух крайне произвольную, утверждая на суде, что не знал о ее противозаконности. Впрочем, не только за знание, но и за незнание надо платить.

А иногда и расплачиваться... Как, скажем, тот же Кошевой — пятью годами лишения свободы плюс конфискованным имуществом.

А. ЯЧМЕНЕВ.

Чеширский кот исчез, а улыбка его осталась плавать в воздухе. Я вспомнил этот феномен из «Алисы в стране чудес» по аналогии с лос-анджелесской Олимпиадой. Олимпиада давно сгинула, а... нет, только не улыбка, а тягостная оскомина от этого события до сих пор стойко держится в душе.

Да и не у меня одного. Недавно мне на глаза попалось письмо некоего Филиппа П. Чэттинга в журнале «Тайм». «Олимпийские игры,— пишет он,— показали все лучшее и худшее, что есть в Америке. И если США стремятся быть образцовой страной, они не должны позволять себе безудержное самовосхваление и выкрики «Лица!», когда победу одерживали неамериканцы».

Признаюсь, в отличие от мистера Чэттинга «лучшего» я не заметил. Что же касается худшего, то здесь наши точки зрения совпадают. Сумбур ура-патриотической вакханалии, учиненной хозяевами Олимпиады, суматоха переездов, калейдоскоп лиц и событий, какофония оркестров, воплей «Вперед, Америка!» — все это постепенно осело в памяти, как утихомирившаяся пыльная буря, и теперь наконец в прояснившейся ретроспективе воспоминания выкристаллизовались в слова и отложились на бумаге...

В огромном брюхе широкофюзеляжного самолета «ДС-10» компании «Америкэн эйрлайнз» полупусто.

— Опять практически порожняком идем,— услышал я из своего кресла, как одна из стюардесс пожаловалась другой.

— Да, а говорили: Олимпийские игры, Олимпийские игры! В отпуск не пустили, а работы оказалось меньше обычного,— посоветовала в ответ, гремя посудой, вторая стюардесса.

Большинство разбирающихся в спорте американцев, судя по всему, решили, что без участия спортсменов из стран социализма в Лос-Анджелесе им делать нечего. Да и платить бешеные деньги за полет на второразрядную Олимпиаду у них особого жела-

ния, видимо, тоже не возникало. Особенно после того, как цены на авиабилеты подскочили перед Олимпиадой более чем вдвое.

В течение пятичасового перелета из Вашингтона в Лос-Анджелес я размышлял о том, что меня ожидает.

Предназначенные для журналистов пресс-релизы коалиции «Запретить участие Советов» читались как дешевый детектив. Молодчики из коалиции собирались умыкать советских спортсменов, прятать их в квартиры-тайники, а затем после соответствующей обработки выдавать за «дефекторов», то есть сбежавших с Родины. Неподдающихся предполагалось просто-напросто «убирать». Глава этой банды — некий Балзигер, который, кстати сказать, действительно претендовал в прошлом на звание писателя, но так и не вышел из разряда писак, прямо заявил, что «не исключает актов физической расправы» с советскими людьми, если те посмеют явиться на Олимпийские игры. Вкупе с грязными антисоветскими «утками», что «русские спортсмены — это террористы и агенты», которые-де хотят взорвать Лос-Анджелес, а заодно весь штат Калифорния, сами понимаете, создавалась очень колоритная картина готовившейся здесь встречи по-американски для советских людей, включая и журналистов. Так что поездка в Лос-Анджелес смотрелась весьма серьезно. «Это тебе не за сигаретами сходить», — напутствовал меня один из коллег.

Лос-Анджелес встретил меня многоэтажным русским матом. Стоявшие у обочины таксисты громко переговаривались между собой по-русски, считая, видимо, что их никто вокруг не понимает. В глазах у меня зашипало, и потекли слезы, причем далеко не по-мужски скупые, а довольно обильные. Я поспешил объяснить их ностальгией, но, к своему разочарованию, на следующий же день от бывалых жителей Калифорнии узнал, что это была реакция моего неподготовленного организма на смог. Воздух, кстати говоря, был сравнительно прозрачным. Он помутнел

примерно через неделю, когда начался «настоящий смог». Утром улицы были покрыты дымкой, напоминавшей колыхающийся по ветру предутренний туман над болотом. Запах, во всяком случае, был столь же отвратителен...

Дабы избежать политических дебатов с

М. БЕГЛОВ,
корреспондент ТАСС в Вашингтоне —
для «Крокодила»

В РЕТРО

моторизованными извозчиками, я решил воспользоваться услугами обещанного оргкомитетом Олимпиады специального авто-транспорта для журналистов.

— А вон и автобус! — обрадовала меня дежурившая на остановке девушка в зеленой униформе.

— Это вон тот красавец с надписью «Олимпиада-84»? — поинтересовался я, указывая на появившееся из-за угла огромное чудо американской автопромышленности.

— Нет, этот только для официальных лиц, а ваш скоро подойдет. Не слышите, что ли?

Я прислушался и действительно услышал страшный лязг и грохот, а затем из-за угла выкатился автобус канареечно-желтого цвета. Оргкомитет решил сэкономить средства и арендовал у школ старые автобусы-тихоходы. После полутора часов сидения в автобусе — а в некоторые места соревнований приходилось ездить и того дольше — даже закаленные зубы спортивной журналистики едва волочили ноги. В таких же автобусах, кстати, перевозили и спортсменов — на них оргкомитет тоже решил сэкономить и очень удивился, когда атлеты стали жаловаться. Некоторые, рассказывают, настолько выматывались за дорогу, что у них уже просто не хватало сил не только для того, чтобы бросать ядра или метать копья, но даже поднимать оные с земли.

Нелегко приходилось спортсменам и «дома». Когда в предназначенную для двух человек комнату студенческого общежития, где разместили спортсменов, набивали по четыре человека, а в трехместную — семь, то сдер-

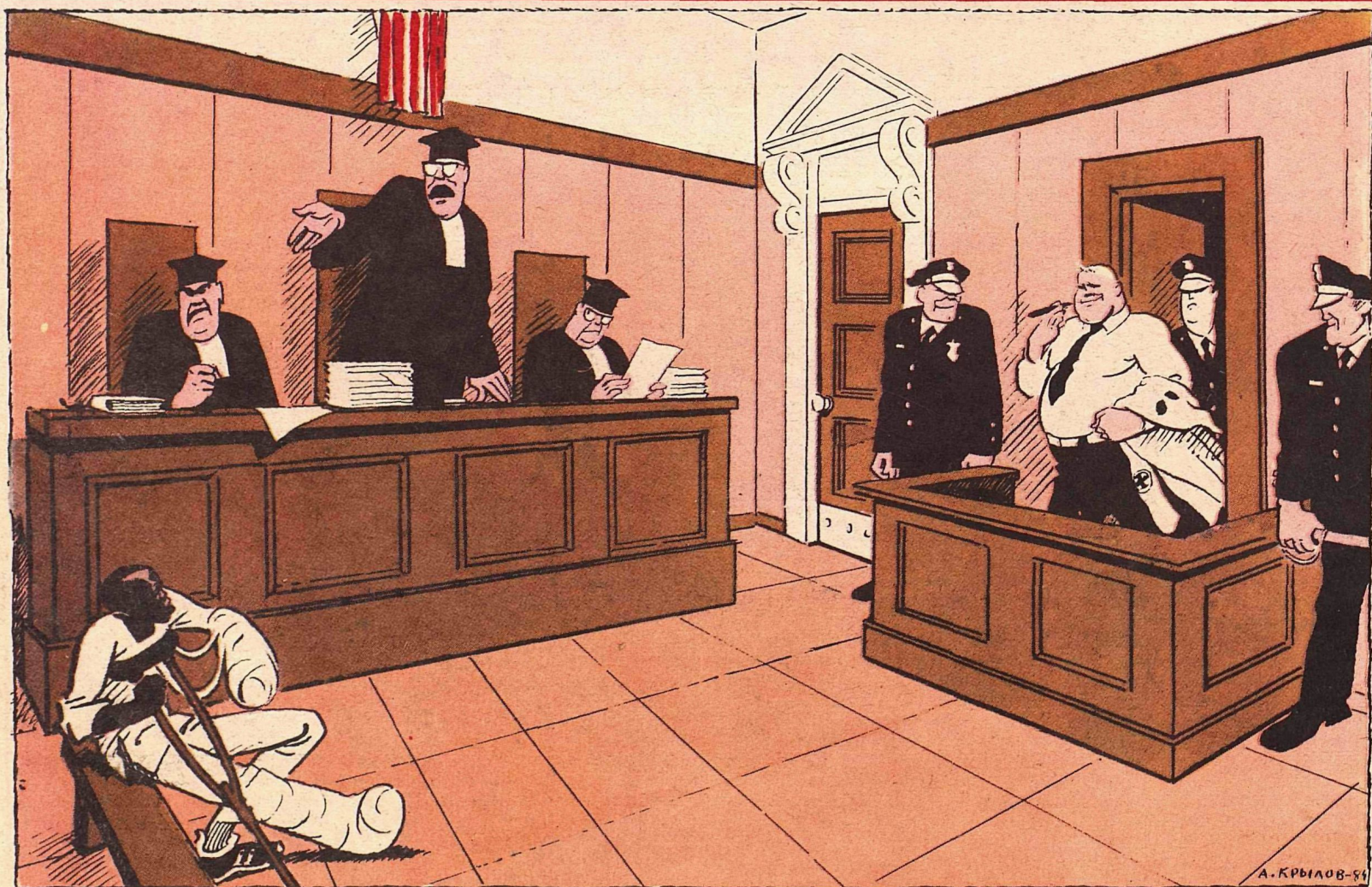
жать чувство раздражения не помогало даже олимпийское спокойствие. К тому же над головой с утра до ночи ревели боевые вертолеты охраны. Засни-ка под такую колыбельную...

Да и тренироваться было почти негде. Некоторые бегуны попробовали было побегать по фривеям (скоростные магистрали), но тут уж рассвирепели местные жители: бегают, мол, тут всякие, ездить мешают. Можно, конечно, было ждать очереди на специальных площадках, но к полудню жара начиналась такая, что многих участников Олимпиады уносили с тренировок и состязаний на руках, причем не за отличные результаты, а с тепловым ударом. Оргкомитет называл такие условия «спартанскими», а спортсмены — «хамскими».

Признаюсь — тем более что своей вины в этом не вижу, — но в олимпийской деревне побывать мы так и не смогли. Когда, легкомысленно поверив надписи «ДОСТУП НА ВСЕ ОБЪЕКТЫ» на том ошейнике, что выдают вместо пропуска репортерам, мы, советские журналисты, явились в деревню, то получили в прямом и переносном смысле от ворот поворот.

Пожарившись некоторое время на солнце, мы так и ушли от ворот несолоно хлебавши, хотя и обливаясь соленым потом.

Так что выяснять личное мнение спортсменов об американском гостеприим-

— Потерпевший, встать, когда входит подсудимый!

Рисунок А. КРЫЛОВА

Из журнала
«Стыршел»,
Болгария.

ПРИЗРАК
ГАНГСТЕРИЗМА
И МРАКОБЕСИЯ
ВИТАЛ
НАД ОЛИМПИАДой

Рисунок Х. БИДС
Дания.

стве не удалось. Тем журналистам, у кого еще сохранилась привычка расцвечивать материалы высказываниями живых людей, подсовывали официальные пресс-релизы с «мнением» спортсменов. «Америка, ты прекрасна», «изумительные игры», «президент Рейган — мой кумир» — такие цитаты пред-

били пытку, регулярно разнося перед нашими глазами холодную воду со льдом для сидевших чуть ниже «очень важных персон» — представителей корпораций и фирм, на корню купивших Олимпиаду в Лос-Анджелесе своими взносами на ее проведение. Можно было, конечно, пойти и купить

нию закрытия игр? Ишь, все так и норовят на дармовщинку проскочить! Нет уж, пойдут те, кто за это денежки уплатил! — именно так рассудил оргкомитет, когда выяснилось, что число олимпийцев, желающих попасть в последний день на стадион, значительно превысило крайне скудное количество выделенных для них посадочных мест. Пластмассу, из которой были сделаны сиденья на стадионе, расценили буквально на вес золота — столь немисливо дорогими были билеты.

Спортсменов в Лос-Анджелесе можно было с трудом разглядеть за рекламами джинсов, пива, кока-колы и прочей продукции легкой, пищевой и тяжелой промышленности Соединенных Штатов. Их заслоняла также постоянная демонстрация американского флага. Как и любой советский гражданин, я воспитан в уважении к флагу, гимну и прочей государственной символике других стран, но когда из звездно-полосатых полотен сделаны полотенца для прыгунов в воду, купальники и костюмы для гимнастов, то это почему-то начинает раздражать, особенно когда видишь американские звезды на интимных частях тела. Для флагов можно все-таки найти применение и получше... Американский гимн исполнялся к месту и не к месту. И вообще мне приходило в голову, что когда на олимпийском огне пытаются подогреть урапатриотизм населения, то начинает попахивать паленым...

прирезать, пристрелить, задавить автомобилем. К счастью, повезло, хотя по спине и веял неприятный холодок, когда находил подсунутые под дверь гостиничного номера письма с разными мерзкими эпиграмами и предложениями. Не радовали, конечно, и звонки с обещаниями сотворить со мной что-нибудь нехорошее. Утомляли демонстрации антисоветчиков, «пресс-конференции» бандеровцев из украинской националистической организации. К счастью, не оказалось меня на бульваре, где намеренно врезался в толпу на машине какой-то тип; мне не перерезали горло ради денег, как одной американке; меня не ограбили, как шведских туристов; я не был в том автобусе, который обстреляли гостеприимные хозяева. Я пережил даже церемонию закрытия, когда нас сорок минут глушили салютом, заставляя любоваться на грохочущие летающие тарелки и каких-то якобы «космических пришельцев», слепили лазерной перестрелкой. Выкарабкался живым из побоища, в которое превратилась посадка на автобусы для прессы: журналисты были уже не нужны для «паблисити», игры фактически кончились, поэтому автобусы уже «забыли» подать вовремя, и сотни репортеров с камерами и без оных, опаздывающие передать в газеты материалы и уже опоздавшие, пытались отчаянным штурмом взять три автобуса, случайно оказавшихся на стоянке...

Олимпиада СЕКТИВЕ

лагалось нам использовать. В Америке не принято сдавать макулатуру, а то какой-нибудь предприимчивый делец вполне мог бы сколотить за время Олимпиады неплохое состояние, собирая для переработки шедшие исключительно в мусорную корзину сотни килограммов славословий.

стакан кока-колы в кафе, но заплатить за него пришлось бы в два раза больше, чем в магазине за два литра той же «коки».

Самое лучшее место, естественно, получил на стадионе президент Рейган. Ему выделили специальную кабину с кондиционером и пуленепробиваемыми стеклами. Из нее, не выходя на поле, он и открыл Игры, что вызвало немало иронических заявлений в печати разных стран. Президент утверждает, что в Америке с безопасностью все в порядке, а сам побоялся выйти на открытое поле перед своими согражданами — такой смысл носила, например, статья в канадской «Глоб энд Мейл».

Звучит парадоксально, но факт: в Лос-Анджелесе про спортсменов вспоминали очень редко. Во время церемонии открытия, например, их заставили прождать под палящим солнцем за воротами стадиона больше двух часов, пока Америка упивалась сама собой во время так называемой «художественной программы». Знающий читатель спросит: как же так, ведь по Олимпийской хартии сначала должен быть парад спортсменов, а потом уже всякие танцы-шманцы? В Лос-Анджелесе такие «мелочи» никого не волновали...

«Что, спортсмены хотят пойти на церемо-

«Как живешь?», «Пока жив» — такой диалог стал почти ритуалом, когда я соединялся с Нью-Йорком или Вашингтоном, чтобы продиктовать материал из Лос-Анджелеса.

«Выжил», — подумал я, попав наконец спустя три недели после окончания игр на борт того же «ДС-10» той же компании «Американ эйрлайнз». Людей было еще меньше, чем по дороге на Олимпиаду, многие, видимо, не выдержав издевательств над собой, уехали из Лос-Анджелеса раньше. Я им, честно говоря, искренне завидовал, но служба обя-

зывает. Почему выжил? Да потому, что могли

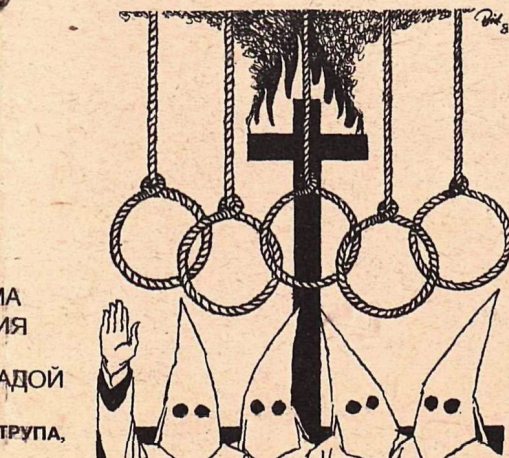
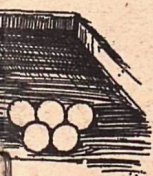
Советских людей было в Лос-Анджелесе очень мало, и на нас приходили смотреть, как на экзотические существа. Казалось, что некоторые хотят ущипнуть, проверить, а из чего они, русские, сделаны и не укусят ли, если дернуть их за волосы. Да, Вашингтон основательно поработал, чтобы к тебе и ко всему советскому народу американцы относились как к каким-то чудовищам, которых можно «объявить вне закона» и через пять минут начать их отстрел с помощью ядерной бомбардировки, как мило пошутил президент Рейган.

Вашингтон — Лос-Анджелес — Вашингтон.

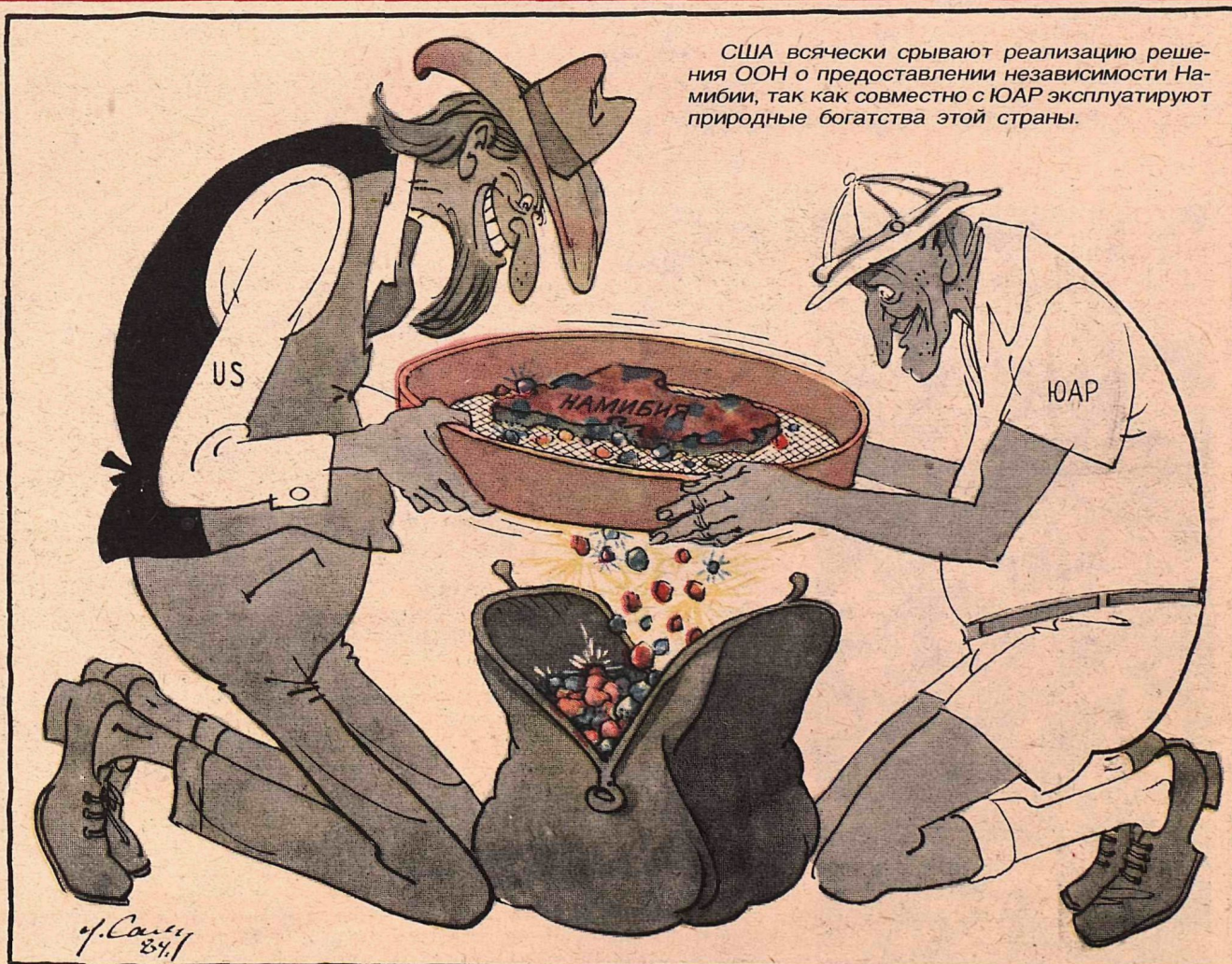

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ — ОДИН ДОЛЛАР

Из газеты «Экип», Франция.

НА
ИЯ
АДОЙ
ГРУПА,

США всячески срывают реализацию решения ООН о предоставлении независимости Намибии, так как совместно с ЮАР эксплуатируют природные богатства этой страны.

СТАРАТЕЛИ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Жили-были старик со старухой. Поскольку старуха последнее время пилит старика почище скалочной, автор умолчит о ее имени, а вот о старике доложит исчерпывающе, хотя и кратко. Так как масса граждан в Отечестве имеют обыкновенное, как у Архипа Егоровича Городецкого, прошлое.

В свое время наш старик старательно ломал хребтину фашистскому зверю. Потом восстанавливал порушенное войною хозяйство. И настолько с душой он занимался тем и этим, что вышел на завоеванный и заслуженный отдых далеко не молодецким шагом, а шаркающей походкой, с бандажиком вокруг тулова.

Но хоть и с бандажиком, поддерживающим тело вертикально, а все ж не запис заслуженный дед на завалинке—с утра до вечера возился он в личном хозяйстве, справедливо полагая, что чем больше шевелишься, тем дольше живешь. И однажды стукнула калитка палисадника и на подворье к деду нагрянули представители местных властей.

— Егорыч!—сказали они.— Райисполком решил перенести твою хоромину на другое место.

— А что будет на месте моего жилища?—полюбопытствовал дед.— Здесь взметнется здание районного дома юстиции. Щит и меч. Прокуратура там будет, милиция, суд народный.

— Как власть порешила, так и будет!—махнув рукой, похожей на лопату, сказал старик, гордясь, что не соседа будут сносить, а его, и шушукнул старухе, чтобы собирала скарб, готовилась к переезду.

Вскоре и съехала престарелая

чета во временное убежище, и тут же в кабинете начальника местного РОВД подполковника Ильиных С. И. зазвонил телефон. Звонили из райисполкома.

— Но,—выслушав удивительное для себя задание, завозражал было Ильиных,—у нас есть спецы по задержанию с поличным, у нас сотрудник Воюш стреляет не только на шорох, но и на запах, а вот мастеров по переносам изб штатным расписанием не предусмотрено. Вы ошиблись...

— Приступайте к операции!—скомандовала трубка и затукала.

— Орлы!—качаясь на носках назеркаленных сапог, обратился к оперработникам Ильиных.— Задача необычна! Это вам не бандюгу с обрезом брать, это настоящее дело: надб раскатать избу гражданина Городецкого и доставить на облюбованное им место. Не посраим мундир?

— Никак нет!—проклекотали орлы.— Об исполнении доложим.

А дед с благоверной тем временем обустроивал временное, далеко не завидное жилище. Иногда навещал он жилище старое и поражался, как изо дня в день таял его дом, а также бывал на новом месте, где складывались бревна и внутренняя оснастка избы.

Вскоре и раскатали избу до фундамента, и стала чета Городецких ожидать, когда пригласят их на новоселье.

Дед начал было обвыкаться на новом месте, но однажды подняла над корытом семейное бельё старуха и шваркнула обратно так, что напрочь забрызгала полезную площадь временного пристанища.

— Дурачина ты, простофиля. А ну...

И дед, прикрыв бандажик выходной рубашкой, зашаркал по районным инстанциям.

Инстанции отреагировали моментально—вцепились в райотдел милиции: «Почему избу не собрали? Почему не сдали госкомиссии?»

— Граждане!—срывался в крик подполковник.— Не плотники мы! Не монтажники! Мы 02! Поймите же нас. К тому же вы видели бревна, из каких был сложен дом? Так вот: даже не труха, а трухля... Вы бы посмотрели.

Есть на что посмотреть, хотя и с запозданием. С 1 июля 1983 года Городецкий проживает во временном пристанище, а бревна, половицы, крыша старого дома и т. д. по сей день находятся под открытым небом и осадками. Естественно, что часть материалов догнила, а кое-что позаминировал честный народ.

В итоге: на сегодняшний день районное РСУ, которому милиция в конце концов передала строительство дома, с большими трудами слепило четыре стены избы, и строительству не видно конца.

И поэтому одним из первых посетил нового председателя Ордынского райисполкома А. А. Мартынова наш ветеран.

— А может, Архип Егорович, в квартиру поедете?—улыбался посетителя предисполкома.— Со всеми удобствами!

— Мне на земле работать надо!—отозвался Городецкий.— Всю жизнь на земле. А в квартире—нет. Душно там, стены потеют.

И, теряя надежду уломать старика добровольно отказаться от избы, предисполкома заглянул в сборник «Нормативные акты о земле» и ахнул: «Ну, предшественники! Ну, головы вареные!» А в сборнике было сказано: снос жилых домов, принадлежащих гражданам, возможен лишь с разрешения краевого, областного исполкома, но никак не районного.

Переехать может только такой дом, которому по его техническому состоянию это не возбраняется.

Владелец готового к путешествию дома должен заключить с застройщиками договор. В нем указывается: перечень строений, подлежащих переносу, даты начала и окончания переноса, строительный объем, условия выполнения работ по переносу. В договоре указывается также объем работ, произведенных за счет собственных средств владельца, и ответствен-

Я обидел жену. Семейные ссоры обычно проходят без свидетелей, и некому упрекнуть того, кто не прав. Конечно, лучший судья—собственная совесть, но это только для тех, у кого она есть. Вот у меня, кажется, есть, потому что после таких проступков я сужу себя очень строго.

Я расталкиваю дремлющих где-то в уголке моего сознания Судью, Обвинителя, Палача и, чтобы соблюсти формальности, Защитника.

— Ну что ж, начнем,—говорит Судья.—Итак, слушается дело по обвинению Селезнева Александра Михайловича в неуважительном отношении к собственной жене, что поставило под угрозу разрушения семейный очаг и нанесло большой моральный ущерб этой во всех отношениях достойной женщине. Слово предоставляется обвинению.

Судья явно пристрастен по отношению ко мне, но мне такой и нужен.

— Есть ли на свете более несчастная женщина, чем жена этого человека?—вопрошает Обвинитель.— Ведь ничто не ранит так больно, как несправедливость. Заслужила ли она те грубые слова, которые произнес сегодня обвиняемый?

Посмотрите внимательно на него. Как мне знакома такая порода людей! Наломают дров, а потом катаются по земле, бьют себя в грудь, вопиют: «Ах, какая я скотина!» И это запоздалое,

— В ближайшее время тебя ждут два огорчения!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

быть может, даже запрограммированное раскаяние они готовы считать индульгенцией! Но ваза-то разбита! Можно склеить, но трещины останутся... Каким лицемером нужно быть, чтобы делать вид, будто их не замечаешь!

Вот перед нами сидит чемпион по биению себя в грудь. Искренне ли он рассказывает? А может быть, он созвал нас просто для очистки совести? Если так, ему лучше вызвать бригаду ассенизаторов.

Как можно повысить голос на Женщину—венец творения, а тем более на родную женщину? Как можно раздвоиться до такой степени, чтобы кричать на свое второе «я»? Можем ли мы после этого назвать обвиняемого цельной личностью?

— Он больше не будет,—робко подает голос Защитник.

— Опять он больше не будет!—саркастически восклицает Обвинитель.— Это мы слышим не в первый раз. Перед нами, можно сказать, нравственный рецидивист! Короче, я требую для него самого сурового наказания. Каким бы строгим оно ни было, оно пойдет на пользу обвиняемому.

— Даже высшая мера?—не выдержав своего долгого молчания, ехидно спрашиваю я.

— Даже высшая мера!—невозмутимо подтверждает Обвинитель.

— Да, но он пришел с работы очень усталым. Конец месяца, горит план... Поэтому его раздражительность легко объяснима...—пытается заступиться Защитник.

ИЗБЫ

ность сторон за нарушение взятых обязательств.

«Где разрешение Новосибирского облисполкома на перенос дома?» — закопался предисполкома района в деловые бумаги.

Разрешения не было.

«Где акт о техническом состоянии дома? Быть может, он дышал на ладан?»

Акта тоже нет.

«Где в конце концов договор между исполкомом и владельцем дома?»

Нет договора.

А есть только дед да костерящая его вдоль и поперек супруга — лица, которым обещали к январю 1984 года новоселье.

— А может, — говорили влипшие в эту историю ответственные люди, — прищучить деда юриспруденцией? Договора-то между исполкомом и владельцем дома не было!

Да-с, несолидно как-то выходит: стариков сняли с насиженного места, а теперь — хорониться в сень закона, который сам исполком не единожды нарушил! Некрасиво, по меньшей мере.

А что делать — никто не знает. Так как ветеран просит поставить в конце концов просто избу, а просто не получается, новое в принципе строительство тянет на несколько тысяч. Из какой статьи расходов взять эту сумму?

Ситуация сложная. Но кто создал ее? Ордынский исполком. Он и должен искать выход, а не пытаться перекладывать свою вину на человека, которого он и без того столько времени водит за нос.

Новосибирская область.

— Подсудимый, — бесстрастным тоном говорит Судья, — если вы намерены вести дело к оправданию, тогда непонятно, зачем вы нас пригласили.

— Что вы, какие могут быть оправдания! — бормочу я, и Защитник замолкает до конца заседания.

— Подсудимый! — строго говорит Судья. — Вы признаете себя виновным?

— Да, — вздыхаю я.

Затем Судья оглашает приговор: извиниться перед женой и в качестве наказания вымыть полы во всей квартире. Контроль за исполнением приговора возлагается на Палача. Судья, Обвинитель и Защитник покидают зал.

Я иду в соседнюю комнату, произношу перед женой небольшую покаянную речь и вскоре возвращаюсь, так как жена все еще не расположена со мной разговаривать.

Я тормошу дремавшего во время всего заседания Палача и говорю ему.

— Насчет полов... Ты знаешь, что-то сейчас неохота... Может, завтра?

— Можно и завтра, — кивает Палач.

— Или послезавтра?

— Можно и послезавтра...

Он зевает. Этот мягкотелый, покладистый Палач все портит. Сколько он загубил прекрасных, справедливых приговоров! Каким совершенным человеком мог бы я стать!

г. Калинин.

СЕАНС ГИПНОЗА ОТ БЕССОННИЦЫ

Рисунок С. СПАСКОГО

Рисунок И. СЫЧЕВА.

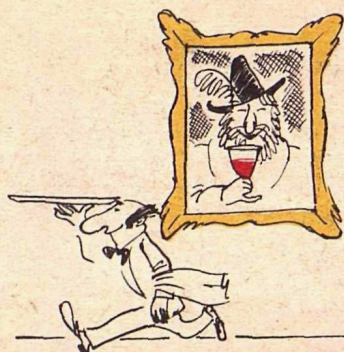

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ... Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

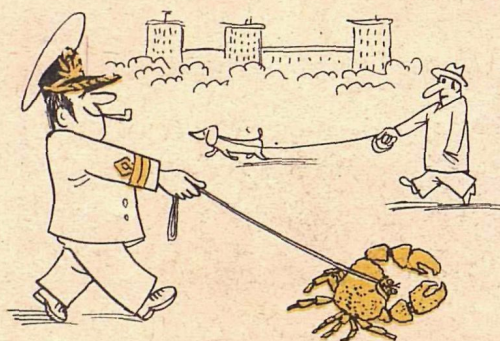

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

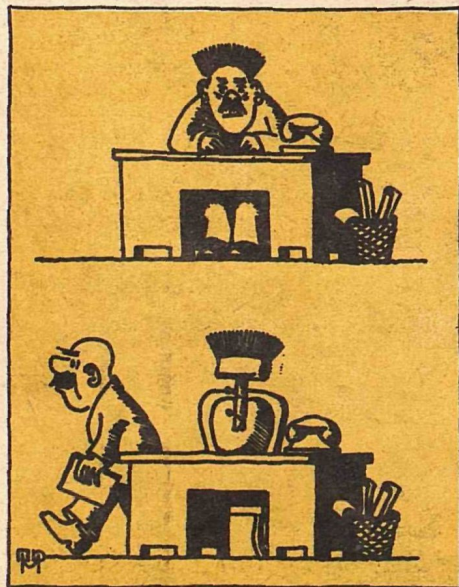

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

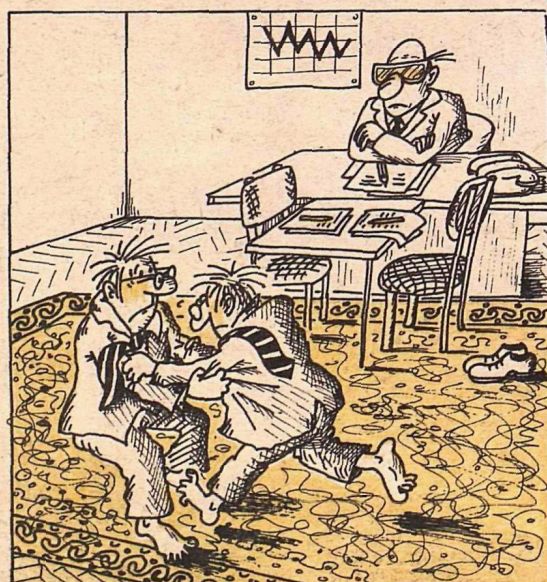

Рисунок С. ВЕТКИНА.

ДОЛОЙ... БОГАТЫРСКИЙ ОСТ

Гражданину М. Кравченко из пос. Нововоронежский Воронежской области понадобилось зимнее пальто. Казалось бы, чего проще — иди и покупай. Но, на свою беду, М. Кравченко родился богатырем: ему впору пришелся бы кафтан Ильи Муромца, носившего, как известно, семидесятый размер одежды, или хотя бы Добрыни Никитича — 68-й.

Ни того, ни другого в магазине поселка Нововоронежский не оказалось, и тогда М. Кравченко обратился в Минторг РСФСР.

Идя навстречу воронежскому богатырю, всероссийский торговый богатырь дал команду руководству Ленинградского производственного швейного объединения имени Володарского уважить просителя.

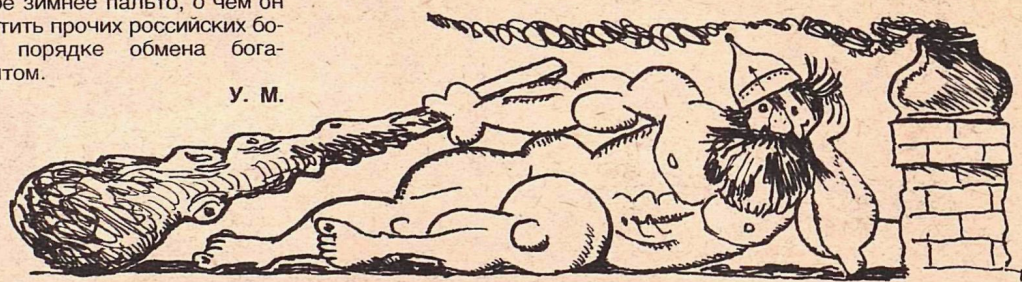
Скоро приказы пишутся, да не скоро дело делается. Прошел год, потом второй, а богатырь из Нововоронежского все еще продолжал бороться с многоголовой производственно-швейной гидрой: на месте одной согласованной бумаги вырастали две новые, несогласованные.

В конце концов на повторное указание заместителя начальника управления торговли тканями, одеждой и обувью А. Дьякова руководство швейного объединения имени Володарского сообщило, что «пальто деми ВК 140 размера объединение не изготавливает, так как данный размер не предусмотрен в размерной типологии мужского населения ОСТ-17-325-81 для массового производства одежды».

Как известно, в свое время Илья Муромец просидел сиднем на печи тридцать лет и три года. Есть мнение, что это было связано с отсутствием у него брюк и кольца необходимого размера по «типологии мужского населения».

Что касается М. Кравченко, то он не стал ждать еще тридцать и один год. По совету приятеля он съездил в Минск и там в магазине «Богатырь» приобрел себе отличное зимнее пальто, о чем он просит известить прочих российских богатырей. В порядке обмена богатырским опытом.

У. М.

КРОКОДИЛ ИНКИ

ЕЩЕ ОДИН ПАРАДОКС

В ТРУБЕ ДЕЛО

Один мой знакомый поехал отдыхать в Ялту в санаторий. Приезжает через месяц довольный и очень смуглый.

— Как отдыхал? — спрашиваю.

— Отменно, — отвечает.

На следующий день опять его встречаю. Загара как не бывало — лицо белое, будто обезжиренный кефир.

— Я тут, видишь ли, решил вчера душ принять, — объяснил знакомый. — Загар весь и смылся...

— Может такое быть! — утверждает наш читатель Р. Сквородников из Ялты. — Если санаторий, в котором отдыхал ваш знакомый, находился в окрестностях Ялтинской санэпидемстанции...

И впрямь: взгляните на присланный читателем фотоснимок. На фоне горы Ай-Петри и белоснежных зданий дымит труба. Это труба котельной, принадлежащей санэпидемстанции — учреждению, которое призвано печься среди прочего и о чистоте целебного ялтинского воздуха. Но, как видно, печется санэпидемстанция лишь о своих интересах, выбрасывая в атмосферу клубы дыма и сажи, оседающие на незагорелых лицах вновь прибывших отдыхающих.

Только сажа — плохой заменитель солнечных лучей.

В. ВИТАЛЬЕВ.

ТАК ОНО И ПОВЕРНУЛОСЬ

Конечно, мы очень взволнованно реагируем на любой факт зажима критики. Это что же получается? Человек гласно, неліцеприятно раскрыл недостатки в учреждении или на предприятии, а его за это прижимают к стенке!

Такое же впечатление осталось после изучения письма Г. Огнiewского из г. Томска. Он сообщает, что, когда в пригородный совхоз «Красное знамя» пришел новый директор, на автора письма начались гонения. За что же Г. Огнiewский, работавший главным агрономом, впал в немилость? Судя по его жалобе, за уважение со стороны коллектива, за новаторские идеи, за критику руководства, в том числе и в печати...

Письмо дышало искренностью и тревогой за дело. И мы, обеспокоившись жестким отношением дирекции совхоза и руководителей областного управления сельского хозяйства к новатору, попросили проверить факты Томский обком КПСС.

И вот пришел ответ, подписанный секретарем обкома

ЧУР, НЕ ОБИЖАТЬСЯ!

А ПОДАТЬ СЮДА ЛЯП КИНА-ТЯПКИНА! НА МЕРТВОЙ ТОЧКЕ

Если у вас заболели зубы, приезжайте к нам в Иваново. У нас хорошие стоматологи. И записаться к ним на прием сейчас стало легко: не надо, как раньше, занимать очередь с ночи. Правда, протезировать вас начнут только месяца через три. Но три месяца — не три года. Мы, ивановцы, с этим уже смирились. Впрочем, отдельные «бунтовщики» пытаются роптать, идут в органы здравоохранения: мол, долго ли будут продолжаться трудности с протезированием?

— Дело с мертвой точки сдвинулось, есть решение о строительстве новой поликлиники, — успокаивает их заведующий горздравотделом Б. Власов.

Зубы Власов жалобщикам не заговаривает. В самом деле, облисполком принял три года назад решение о строительстве в Иваново стоматологической поликлиники с вводом ее в эксплуатацию в 1983 году. В роли заказчика должен был выступить ОКС горисполкома, а строителем — СМУ-9.

Когда прошли все сроки, мы поинтересовались, идут ли хоть как-нибудь дела у строителей.

— А никак! — отозвался начальник СМУ-9 А. Беляев. — Заказчики до сих пор даже не освободили площадку для строительства...

Так что о сдвиге с мертвой точки говорить рискованно. К слову сказать, затянулся ввод в эксплуатацию стоматологических поликлиник в Тейкове и Фурманове, строительство которых тоже предусматривалось упомянутым выше решением облисполкома, оказавшимся таким беззубым.

М. ИГОРЕВ,
г. Иваново

партии А. Зарембой. Оказывается, Г. Огнiewский сменил восемнадцать мест работы и нигде не блистал трудовыми достижениями. В конце концов он был вынужден оставлять свои должности именно по этой причине, а отнюдь не за критику, в том числе и в печати.

Кстати, о печати. Выступления Г. Огнiewского были необъективны и содержали сознательное искажение фактов. Это касалось, в частности, и его «критических сигналов» по поводу работы шпалопротиточного завода, где он также успел поработать. После дополнительных проверок, проведенных комиссиями обкома КПСС, редакторы некоторых газет должны были приносить извинения.

Тем не менее Г. Огнiewский, уже отрезанный от должности главного агронома совхоза за недостаточную компетентность, продолжает писать, что стал жертвой преследований за критику, и требует восстановления в прежнем качестве.

В настоящее время он трудоустроен в одном из отделений совхоза.

Вот оно как иногда поворачивается, когда виноват сам, а винишь во всем окружающих.

ЧЕГО ТЕБЕ НАДОБНО, РЫБКА?

— ахнул старик, вздумавший порыбачить на утренней заре в водах Тихой Сосны. Лещ, щука и ерш всплыли наверх, жадно хватая раскрытыми ртами воздух. А многие уже плыли вверх брюхом...

Об этой трагедии на р. Тихая Сосна написал в «Крокодил» В. Гондарев из с. Н. Слободка Красногвардейского района Белгородской области. Редакция попросила Белгородский облисполком проверить письмо. Причину гибели рыбы установила комиссия, которая была создана облисполкомом. Произошел сброс стоков из переполненных отстойников Покровской откормочной свинофермы колхоза «Победа» Волоконовского района, стоки попали в близлежащую балку, а оттуда — в реку.

За гибель рыбы оштрафован председатель колхоза В. Бондаренко, колхозу предъявлен иск на 5608 рублей. В настоящее время стоки с животноводческих ферм направляются на поля для орошения сельскохозяйственных культур.

ЖАЛКО ЛИ ПЯТАКА?

Подтолкнула меня написать в журнал подборка писем под рубрикой «Деньги без труда» («Крокодил» № 31, 1983 г.). Дело в том, что я, как и многие другие, в жаркую погоду люблю побаловаться прохладительными напитками. Всем хороши они летом — и вкусом и цветом. А какие приветливые продавцы в киосках!

Только в одном случае омрачаются их лица — это когда покупатели ставят на прилавок пустые бутылочки, скромно намекая, что неплохо бы получить залоговую стоимость стеклотары. Так вот и я недавно по простоте душевной поставил пустую бутылочку перед молодым продавцом и вопросительно поднял на него глаза. Продавец долго разглядывал меня, продолжая искать монету в горке серебра, а потом молвил: «И ведь неплохо одет. Откуда такие берутся?» Мне стало неловко. На прилавке стояли опорожненные бутылки, за которые никто не потребовал денег, и я тихо ретировался.

В следующий раз, покупая в соседнем магазине «Славянское пиво» по цене 49 копеек, я даже не стал дожидаться сдачи с полтинника, а просто на прощание улыбнулся продавщице.

Потом решил сдать бутылки из-под нового шампанского. Одна старушка в очереди у приемного пункта говорит мне: «Сынок, а 0,8 сегодня не принимают — нет тары!» Только я собрался приунуть, как вижу: мимо очереди бодро проходит в служебную дверь мужчина с бутылками из-под шампанского и вскоре выходит обратно без них, пересчитывая деньги. Я спрашиваю: «Вы что, дядя приемщика?» «Нет, — отвечает, — зайдите, сами увидите!»

Захожу я — ко мне сразу с ящиками подлетают двое расторопных молодцов, и вот мои бутылки уже покоятся в ячейках ящиков. Тут подходит царственно сам приемщик и сует мне три рубля.

«Извините, — говорю я, — если не ошибаюсь, уже введены новые залоговые цены за 0,5 и 0,8 — двадцать копеек? А у вас, значит, расчет по 15?»

Приемщик даже и слушать меня не стал, а один из его ассистентов шепчет мне: «Ты что, дядя, хочешь остаток дней своих в очереди провести? Чего тебе, пятака жаль за бутылку?»

Пятак — он тоже честно заработан. Но, как видим, из таких-то трудовых копеек и слагают ловкачи свои нетрудовые тысячи. Рублей...

В. ПОЗЕРНЫШКИН,
г. Москва.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИЛСЯ ДЕНЬ

Увы, всему приходит свой срок: стареют не только люди, а и механизмы. И вот согласно графику, рассылаемому КамАЗом в автохозяйства всех краев, сотни водителей доставляют в г. Брежнев отслужившие двигатели для замены их на восстановленные. Надеюсь, понятно, что управиться с делами можно будет в назначенный день.

Но дольше века длился день... Об этом нам написала группа водителей из разных городов, добавив, что у предприятия скапливается огромное количество машин, люди неделями ожидают, когда подоспеет их очередь.

Как отвечает нам первый заместитель генерального директора КамАЗа Б. Каминский, задержка с обменом двигателей происходила отчасти потому, что затормозилось строительство постоянно действующего склада ремфонда, а отчасти — и для этого были основания — из-за недоверия водителей к точности соблюдения графика. Сейчас склад с так называемым неснижаемым запасом двигателей оборудован, график будет соблюдаться пунктуально.

ПРЕВЫСИЛ ВЛАСТЬ И...

В селе Стрелецкое Харьковской области, где размещена областная психиатрическая больница, главный врач С. Попов, едва появилось новое жилье, своей властью предоставил по квартире двум работникам лечебницы в ущерб очередникам. Об этом написала нам читательница М. Онищенко.

Как сообщил редакции первый заместитель председателя Харьковского облисполкома В. Возный, главный врач больницы С. Попов, по вине которого был нарушен порядок распределения жилой площади, освобожден от занимаемой должности.

ЗА СЧЕТ МИЛЫХ ДЕТОК

Известно, что любовь к детям свойственна всем людям. Но у В. Кокаревой это чувство выразилось в несколько необычной форме. Ей были дороги не только дети, но даже предметы, которыми пользовались ребята: игрушки в детском саду села Китаевское Новоселицкого района Ставропольского края, где ей довелось работать заведующей.

Все полюбившееся заведующая спешила принести к себе домой. Почему-то пицца, приготовленная на плите из детского сада, казалась ей вкуснее. А от мягкого ковра и паласа, на которых должны были играть дети, квартира становилась уютнее и теплее.

Если же судить по ведомостям на зарплату, В. Кокарева с удовольствием зачисляла себя еще на некоторые должности: прачка, извозчик. Точнее, не себя, а мертвых душ, но денежки получала сама.

Об этих странностях любви В. Кокаревой к детям рассказывалось в письме, полученном редакцией. О результатах проверки письма редакцией информировал секретарь Ставропольского крайкома КПСС А. Коробейников. Факты подтвердились. Первичная партийная организация и бюро РК КПСС объявили В. Кокаревой строгий выговор с занесением в учетную карточку. Она освобождена от занимаемой должности. Деньги, присвоенные с помощью «мертвых душ», В. Кокарева вернула, а присвоенные вещи возвратила в детский сад.

Остановить стяжательские замашки В. Кокаревой мог бы ее муж А. Кокарев, секретарь парткома колхоза, но не захотел. За беспринципное отношение к неприглядным поступкам жены ему объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..»

Василий
Ливанов

Он — чистый Холмс! И с этим все согласны.
И мы опять в волнение у экранов...
Его напрасно увеличивает Карлсон:
Заметен без увеличения Ливанов!

Ю. ЦЕЙТЛИН.

«Характер у Ш-ой М. М. энергичный, принципиальный, грубый. К работе Мария Михайловна относится добросовестно, требовательна к себе и к товарищам по работе, за что в коллективе уважением не пользуется».

(Из характеристики).
Прислал И. Чабанов,
г. Тихорецк.

«Булочка
одомашненная улучшенная».
(Из ценника).
Прислал В. Кузовкин,
г. Ленинград.

(Ценник сыра «Вырусного».)
Прислал И. Требунских,
г. Беломорск.

«Вызывает недоумение и такой факт: большинство участников посевов пшеницы находятся в отличном состоянии — так почему же агрономы их не исследуют и не апробируют...»

Газета «Ленинец»,
Ирафский район
Северо-Осетинской АССР.

«Посещение жильцов посетителями производится швейцаром через дежурных по общежитию».

(Из правил внутреннего распорядка в общежитии).
Прислал А. Шнейдман,
г. Сумы.

(Этикетка соуса).
Прислали многие читатели.

«Да, сегодня ростовчане заслужили высшую оценку, я думаю, что сегодня тренер раздаст им по пятерке».

(Из футбольного репортажа).
Прислал М. Квеквескири,
г. Саранск.

«Конфеты «Петушок золотой грешок».

(Из прейскуранта).
Прислал А. Терехов,
г. Сыктывкар.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Дьёрдь МИКЕШ
(Венгрия)

ЧУДО

Они были женаты всего два года и очень любили друг друга. Правда, в последнее время стали довольно часто ссориться. И все из-за денег. Ох уж эти деньги! К счастью, ссоры не затягивались. Ковачики, как уже было сказано, действительно любили друг друга.

— Главное — терпение! — сказал однажды вечером Ковачик своей супруге. — Все у нас будет: и отличная обстановка, и машина, и дача...

— Но когда?

— Потерпи, Вера. Не все сразу. Пройдет какое-то время...

— Боже, стать бы сразу лет на десять старше, — вздохнула жена.

И случилось чудо. Что-то произошло с временем. Течение его неощутимо ускорилось, и десять лет пролетели в одно мгновение.

— Ковачик! — воскликнула Вера. — Ты только оглянись вокруг!

Супруг не мог поверить своим глазам. В комнатах стояла дорогая, красивая мебель, полы были устланы мягкими персидскими коврами.

— Я догадываюсь, что произошло, — сказал Ковачик. — Мы стали на десять лет старше. Твое желание сбылось. Свершилось чудо...

Исполнитель главной партии в опере Пуччини был певцом старательным, но не очень способным. После окончания генеральной репетиции кто-то заметил композитору:

— Певец сделал все, что мог. Почему бы вам не сказать ему несколько теплых слов?

— Вы правы, — ответил Пуччини. — Позовите его.

Певец подошел. Композитор протянул ему руку:

— Я не сержусь на вас!

Жена нежно обняла его и расцеловала. Еще раз оглядевшись, она снова ахнула.

— Что случилось? — спросил Ковачик.

— У нас и автомобиль есть! — ответила жена. — Вот в сумочке ключи.

— А я что говорил!

— Одно только непонятно. В моем паспорте написано: Вера Фёльдеш.

Ковачик внимательно осмотрел паспорт и упавшим голосом произнес:

— Все ясно. В течение этих десяти лет мы развелись. И ты успела еще раз выйти замуж...

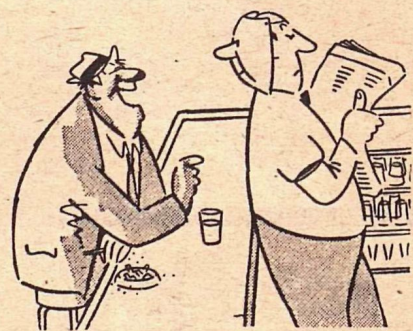
— Не может быть... — тихо сказала Вера.

Но Ковачик уже заглянул в свой паспорт и выяснил, что он из этой квартиры уже давно выписан.

— Мы погибли! — воскликнул он. — Каждую минуту может вернуться твой муж...

В этот момент у входной двери раздался звонок. Ковачику не оставалось ничего другого, как спрятаться в шкаф. А Вера в слезах пошла открывать дверь какому-то доктору Казимиру Фёльдешу, которого она и знать не знала...

Перевел В. ЛУЦЕНКО.

«Пари Матч», Франция

Слова, слова...

Иной способен начать новую жизнь только после реанимации.

Французский терапевт Эжен Тара.

Нет ничего печальнее судьбы дальтоника, посвятившего жизнь поискам синей птицы.

Офтальмологическая шутка.

Никто так не стремится к обогащению, как нищие духом.

О. Бальзак. Из найденного черновика «Гобсека».

«Острэлиан», Австралия.

— Будьте любезны немедленно объяснить мне, что вы сделали с моим мужем?

«Биллед бладет», Дания.

Муж возвращается с работы и застаёт жену в слезах.

— Что случилось, дорогая?
— Ах, милый, я испекла для тебя торт, а Трезор его сожрал!
— Ну, не горюй так! Я куплю тебе другую собаку.

Известная кинозвезда и не менее известная писательница не выносили друг друга. Однажды они встретились.

— Ваш последний рассказ превосходен,— с иронией заметила актриса.— Не могли бы вы сказать, кто его написал?

— Меня очень обрадовало, что мой рассказ вам понравился,— ответила писательница.— Мне только хотелось бы узнать, кто вам его прочитал?

— Скажите, доктор, а вам всегда удается вырвать зуб без боли?

— К сожалению, нет. Вчера я, например, вывихнул себе руку...

— Вы совершенно правы, госпожа генеральная консульщица,— у Ромео панталоны рваные!..

«Вумэнс релм», Англия.

Тодор ДИМОВ
(Болгария)

БЫСТРАЯ ЕЗДА

от страха. Спасение было лишь в том, чтобы как можно скорее обогнать цепь автомобилей и возвратиться на правую сторону дороги. Но моя спутница опять поняла меня по-своему.

— Браво! — закричала она, зааплодировав и застучав ногами. — Люблю смелых мужчин! Ты прекрасный водитель! Давай жми! Мы обгоним всех на свете!

Я не мыслил такими мировыми категориями. Мне бы только обогнать всех на шоссе...

Но похвала молодой девушки сделала свое дело. Во мне проснулся ас. «Лада» полетела как ветер. И тут вижу — из-за поворота выскочил и помчался мне навстречу тяжеловесный панелевоз...

Я поступил не совсем последовательно. Скорее совсем непоследовательно. Точнее, так, как поступают женщины, увидев крысу: я зажмурил глаза.

Может быть, именно это нас спасло. Если бы я этого не сделал, один бог знает, куда бы я повернул руль.

Хозяйка спрашивает гостя:

— Сколько ложечек сахара вы кладете в кофе?

— Дома — одну, а в гостях — пять, — шутливо отвечает гость.

— Хорошо, хорошо, чувствуйте себя как дома...

Лорд Джозеф уходит из дома, слуга его спрашивает:

— Если леди пошлет меня за вами, где вас не надо искать?

В больницу доставили человека с разбитой головой. Медсестра заполняет историю болезни:

— Фамилия, имя?
— Гарри Сназерс.
— Женаты?
— Нет. Автомобильная катастрофа.

Когда я открыл глаза, мы приближались к повороту.

— А где грузовик? — спросил я.
— Проскочил мимо, сбив несколько бетонных столбиков! — в восторге закричала девушка. — Ну, ты молодец! Я всегда буду ездить только с тобой!

«Только не я с тобой», — подумал я, но вслух этого не сказал.

На счастье, колонна автомобилей окончилась. Я нырнул на правую сторону шоссе и помчался еще быстрее от сознания того, что спасение наступило.

Но тут позади послышалась сирена. Потом милицейская «Волга» обогнала меня и самоотверженно преградила путь. Через минуту мой талон стал похож на решето. Я и представить себе не мог, что нарушил сразу столько правил. Но этим дело не ограничилось: молодой капитан милиции предложил мне пересесть в «Волгу», а сам сел за руль моей «Лады».

Обратно мы ехали со средней скоростью. И вдруг вижу — моя «Лада», словно взбесившись, рванула вперед. Я лишь успел заметить, что моя бывшая спутница аплодирует и что-то восторженно кричит на ухо майору милиции.

Что? Мне нетрудно было догадаться. Что-нибудь вроде:

— Давай, давай! Жми! Вперед! Мы обгоним всех на свете!..

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

КРОКОДИЛ

№ 32 (2474)
ноябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бавыкин, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Г. и В. Караваевы, Е. Милутка, А. Панасенко, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 10.10.84.
Подписано к печати 17.10.84.
А 12866.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 530000 экз.
(1-й завод: 1—3150483).
Изд. № 2734.
Зак. № 3666.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

